

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО НАРОДА

(с древнейших времен до середины XVI в.)

Уфа • 2012

Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Ф.Г. Хисаметдинова, А.В. Псянчин, В.В. Овсянников. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 340 с.

ISBN 978-5-916-08095-7

Настоящая работа является приложением материалов к I и II томам «Истории башкирского народа: в 7 т.», вышедших соответственного в 2009 и 2012 гг. Вошедшие в это издание материалы отражают древнейшие этапы этногенеза башкирского народа. В него включены наиболее ранние письменные свидетельства о Башкортостане и сведения по этнографии башкир. Большинство материалов, вошедших в сборник, впервые вводятся в научный оборот.

Научное издание

**ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО НАРОДА**
(с древнейших времен до середины XVI в.).

Утверждено к печати Ученым советом Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук

Корректор *Ф.А. Каримова*

Подписано в печать 29.12.12. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура ВТ Вachkорт.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,25. Тираж 2000 экз. Заказ 2.0234.12.

Отпечатано в Государственном унитарном предприятии Республики Башкортостан
Уфимский полиграфкомбинат.
450001, г. Уфа, пр. Октября, 2.

МАЛЫЕ КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ЮЖНОГО УРАЛА: ОТ АРХЕОЛОГИИ К ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Основное внимание археологии как науки, изучающей материальные свидетельства жизнедеятельности человека, обращено в далекое или относительно далекое прошлое. Только в последнее время в сферу интересов исследователей стали постепенно включаться и объекты 100-200-летней давности, что сразу же дало значительные и важные научные результаты.

Данные археологические исследования наглядно показывают крайнюю неполноту, отрывочность, а порой – тенденциозность и недостоверность письменных источников. Таким образом, археология Нового и Новейшего времени корректирует, дополняет и раскрывает «писаную историю». Объектами пристального внимания и изучения археологов становятся культурные слои городов, сельских населенных пунктов, кладбища, усадьбы, монастыри, остатки заводов, инженерных сооружений и т.д. Все они объединяемы двумя важными признаками: выраженностью и информативностью культурных напластований и/или наличием различных археологизированных конструкций (объектов). Более мелкие и менее информативные объекты, как правило, не привлекают особого внимания исследователей, поскольку они требуют особых методик анализа и достаточного объема источниковой базы.

На Южном Урале, в Башкортостане, одним из видов последних являются т.н. «малые культовые объекты», под которыми понимаются материально фиксируемые следы отправления тех или иных обрядов и ритуалов местным населением, выраженные в сооружениях различных конструкций вне пределов населенных пунктов (как правило – на вершинах или склонах возвышенностей в горной, горно-степной и степной зонах восточной и юго-восточной частей Башкортостана) [ср.: *Ахтарянова*, 2003а; *Аминев и др.*, 2012]. Впервые массово подобные объекты были зафиксированы археологами в 1996 г. при проведении сплошного обследования горно-степной зоны хребта Ирэндик в Башкирском Зауралье [*Савельев*, 1997а; *Савельев, Яминов*, 1997. С. 278–279]. В последующие несколько лет в рамках работ Ирэндикской комплексной археолого-этнографической экспедиции шло накопление и первоначальное осмысление нового пласта памятников, что к началу 2000-х гг. позволило сформулировать научную проблему и получить предварительные результаты [*Ахтарянова*, 2003а; *Ахтарянова*, 2003].

Внимание к объектам культовой практики башкирского населения и различным проявлениям «культы гор» в региональной этнографии имеет давнюю

историю [см. напр.: Руденко, 1925], получив в последнее время новое развитие [Кучумов, 1994; Абсалямова, 2008], в т.ч. и благодаря работам Ирендыкской экспедиции [Аmineв, 2008; Mineeva, 2004a; Аmineв, Ямаева, 2009]. При несомненных плюсах все эти исследования объединяет очень обобщенный, «культурно-логический», подход к изучаемому явлению. Фактически они только констатируют и иллюстрируют наличие в башкирской традиционной культуре (в первую очередь — у юго-восточных башкир) таких явлений, как *аулия*, *караски* и пр., а также разнообразных проявлений культа гор.

Задачей настоящей работы является рассмотрение всего массива зафиксированных малых культовых объектов этнографической современности через призму источниковедческого анализа для выделения устойчивых типов и вариантов, закономерностей их расположения и взаимосвязей друг с другом. В качестве «модельной территории» рассматривается южная, остепненная часть хребта Ирендык (Баймакский р-н Башкортостана) площадью около 500 км², поскольку именно здесь выявлено основное количество и наиболее разнообразие малых культовых объектов и сама территория обследована достаточно плотно [Савельев, Яминов, 1997; Акбулатов и др., 2004]. Дополнительно привлекаются данные по другим частям Башкирского Зауралья (горные и предгорные части Хайбуллинского, Баймакского, Абзелиловского и Учалинского районов Башкортостана). Какие-либо данные по подобным объектам к западу от Уральских гор в пределах Башкортостана, по Челябинской области и восточному Оренбуржью практически отсутствуют, что свидетельствует как о крайней редкости малых культовых объектов на этих территориях, так и об их недостаточной изученности в археологическом отношении.

Ирендык — самый восточный хребет Уральской горной страны¹, отделенный от нее на всем своем протяжении широким (до 30 км), постепенно сужающимся к северу влином Сакмаро-Таналыкской долины с мелкосопочным рельефом. Протяженность хребта Ирендык с севера на юг около 110 км, ширина 10–12 км, максимальная высота — 987 м, на севере его продолжением являются хребет Крыкты и низкогорья в верховьях р. Урал [Савельев, 2003]².

¹ По одному из последних суждений, в очень предварительной форме высказанному А.А. Чибилевым, граница между Европой и Азией проходит именно по хребту Ирендык [Чибилев, 2011].

² Ранее мной было предложено объединить хребты Ирендык и Крыкты в единый горный массив, т.к. граница между ними сугубо формальная [Савельев, 2006b; Савельев, 2011]. Последующие работы показали, что с историко-географической да и физико-географической точек зрения, хребет Ирендык является южной оконечностью большого горного массива, включающего в себя при следовании с юга на север хребты Ирендык, Крыкты, Куркак, полосу хребтов без единого названия в верховьях р. Урал, далее к северу — хребты Ирендык (!!!), Малый Ирендык и Кумач. Длина этого единого горного массива, за которым может быть оставлено рабочее название «Ирендык-Крыкты» составляет немногим менее 350 км. На юге его граница условно может быть проведена около с. Подольск (Хайбуллинский р-н РБ, на широте средней части Ириклинского водохранилища), на севере — около дд. Ильчигулово и Мулдакаево (Учалинский р-н РБ, верховья р. Миасс). Этот горный массив на всем своем протяжении, даже на северной оконечности, отделен от Уральских гор широкими хорошо выраженными долинами и именно он является естественной северо-западной границей Азиатских степей, что принципиально важно с точки зрения исторической географии, археологии и этнографии [ср.: Савельев, 2011. С. 21–22].

Вся южная часть хребта и его восточные предгорья представлены горно-степными ландшафтами с множеством мелких водотоков и родников. Особенностью «модельной территории» является большое количество открытых и закрытых хорошо обводненных долин, объединяемых как отдельными проходами и перевалами, так и длинной разветвленной долиной р. Ургаза с долинами ее притоков (Буреле, Шурале, Карасаз, Сагылузяк), наличие которой и превращает данную территорию в единый пространственный комплекс с очень высоким историко-культурным потенциалом.

За годы исследований (в основном – с 1996 по 2004 г.) в южной части Ирендька и прилегающих степях выявлено и зафиксировано около 500 археологических объектов, датирующихся от эпохи палеолита до позднего средневековья и этнографической современности [Савельев, 1997а; Ахтарянова, 2004а; Ахтарянова, 2005а; Котов, 2004а; Котов, 2005а; Минеева, 2004а]. К последним относятся как поселенческие (полностью археологизированные остатки летников и зимников, руинированные заброшенные деревни) и погребальные (заброшенные кладбища и единичные погребения) объекты, которые в настоящей работе не рассматриваются, так и различные *не-поселенческие* и *не-погребальные* объекты, объединяемые в разряд «культовых». Среди них каменные выкладки, каменные оградки, каменные кольца, квадратные каменные курганы, менгиры, каменные пирамидки-*караски*, а также ряд курганов, твердо датирующихся этнографическим временем. Общее количество подобных объектов, зафиксированных в южной части хребта Ирендьк – более 120, при этом выявлены и описаны далеко не все объекты¹.

Помимо материалов Ирендькской экспедиции, в настоящей работе используются данные, полученные в 2005 г. в восточных предгорьях хребта Крыкты (район озер Якты-куль и Сабакты) [Котов, Савельев, 2007] и в западных предгорьях хребта Ирендьк по долине р. Таналык (2009 г.) [Воробьева, 2010]. Дополнительные сведения, а также проверка и уточнение уже имеющихся были получены весной 2012 г. в ходе историко-культурной экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН по Башкирскому Зауралью, нацеленной именно на фиксацию и поиск малых культовых объектов этнографической современности. Предварительные результаты этих работ изложены авторами в обзорной публикации [Аминев и др., 2012].

¹ Приношу благодарность всем сотрудникам Ирендькской экспедиции, на протяжении 1996–2004 гг. проводивших разведочные работы в сложных условиях горно-степной зоны – И.М. Акбулатову, З.Г. Аминеву, Е.А. Ахметовой (Крыкле), Д.И. Ахтаряновой, У.О. Коршуновой (Захариковой), В.Г. Котову, И.М. Минеевой, В.В. Овсянникову, А.Г. Савельевой, С.В. Сиротину, В.Л. Чемоданову, А.Ф. Яминову и многим другим. Благодаря этим работам была создана источниковая база, впервые позволяющая оценить *реальный* историко-культурный потенциал предгорий и степей восточного склона Южного Урала [см. напр.: Савельев, 2006а; Савельев, 2006б] и рассматривать южную оконечность Ирендька с ближайшим окружением как очень важную «модельную территорию». Пока опубликованы сводные данные по объектам, выявленным до 2000 г. включительно [САПРБ, 2004], а углубленный анализ проводился только в отношении массива кочевнических памятников эпохи раннего железа.

Типология малых культовых объектов.

I. Квадратные каменные курганы (табл. 1). Под квадратными каменными курганами понимаются курганообразные насыпи четко выраженной квадратной формы с вертикальными или наклонными стенками и уплощенной или куполообразной вершиной, на которой часто прослеживаются идущие от углов стен грани. Часть конструкций низкая уплощенная, кладка их в основном неупорядоченная. Достаточно редко, но постоянно на вершине курганов фиксируются каменные стелы (6 случаев) и деревянные столбы (2 случая), в 7 случаях около курганов фиксировались небольшие каменные выкладки или наброски. Курганы локализуются на вершинах гор и на склонах над долинами, четко фиксируется тенденция к их одиночному расположению.

Впервые в особый тип выделены в 1996 г. [Савельев, Яминов, 1997]. В настоящей работе используются данные по 43 относительно полно документированным квадратным курганам. По конструктивным особенностям выделяются 3 типа (рис.27).

Тип 1 (ККК-1) – 20 объектов. Для курганов этого типа характерны вертикальные или немного наклонные стенки, аккуратно сложенные из крупного плитняка, вершина куполообразная или уплощенная, кладка ее также более или менее упорядоченная. Предварительно можно говорить об объединении внутри данного типа двух вариантов – с вертикальными стенками и куполообразной вершиной и с наклонными стенками и плоской или близкой к пирамидальной форме. На имеющейся источниковой базе четко разделить их невозможно, поэтому в дальнейшем все квадратные каменные курганы типа 1 называются «трапезиевидно-купольными» (рис. 28-30).

Длина стороны конструкций – 2,5–4,0 м, высота сооружений в основном в пределах 0,6–1,5 м. Самым высоким курганом является ОК Кынгыртау-13 (3,3×3,3×1,7 м), самым низким – ОК Балта-тау-6 (3×3×0,5 м), наибольшие размеры основания зафиксированы у ОК Кутукай-1 (4,5×4,5×1,3 м). Курганы ориентированы по сторонам света как гранями (8), так и углами (12), отклонения от этих двух направлений единичны и незначительны. Наибольшая высота (от 1,2 до 1,7 м) характерна для курганов, ориентированных гранями по сторонам света (5 случаев из 8), максимальная высота курганов, ориентированных углами по сторонам света не превышает 1,1 м и только в одном случае достигает 1,4 м (ОК Сурульдак-5). Около четырех курганов данного типа, на расстоянии не более 3–4 м, зафиксированы небольшие каменные выкладки или наброски, в двух случаях – около углов курганов, в двух – у середины сторон.

На вершине двух квадратных курганов типа 1 (Кутукай-1 в предгорьях хребта Крыкты и Ургаза-1 в предгорьях хребта Ирэндик) зафиксированы каменные стелы. При этом в первом случае большая плита (1,5×1 м) лежала на краю вершины, во втором стела была вертикально установлена в центре, выступая над поверхностью на 0,4 м. В одном случае на вершине квадратного кургана типа 1 (Янган-1, восточные предгорья хребта Крыкты) установлен деревянный столб с заостренной вершиной и стесанной площадкой под ней.

Один из курганов данного типа (Кынырташ-1) был исследован в 1996 г. [САПРБ, 2004. С. 62–63, № 198]. Он расположен на узком «прилавке» северного склона горы Кынырташ, в 0,4 км к северу от ее вершины, над глубоким

ушельем. Размеры кургана 2,5×2,5 м, высота 1,1 м (рис. 30). Стенки кургана вертикальные, немного наклонные внутрь, сложены из крупного плитняка, высотой 0,7 м, вершина уплощенная куполообразная. Углы конструкции вытянуты по сторонам света (330°). Курган хорошо задернован, камни поросли мхом. В 2 м к юго-востоку от кургана (т.е. напротив его стороны) была расположена небольшая хорошо задернованная каменная насыпь диаметром 2,0 м и высотой 0,1 м. В 0,5 м к юго-востоку от нее — округлая пологая западина диаметром 2,0 м и глубиной 0,2 м. Таким образом, все объекты вытянуты в одну линию (северо-запад — юго-восток).

Комплекс исследовался единым раскопом. Установлено, что западина заглублена в материковую глину на 0,3 м, края ее пологие, а курганообразная насыпь представляет собой наброску из отдельных достаточно крупных камней (до 30×40×20 см), лежащих в один-два слоя на древнем горизонте. Какие-либо находки в западине и под курганообразной насыпью отсутствовали. При вскрытии квадратного кургана было установлено, что купол сложен из плотно подогнанных друг к другу крупных камней в один слой, представляя собой панцирь, под которым до уровня верха стен был засыпан однородный черный гумус. На уровне верха стен внутреннее пространство перекрыто мелкими и средними бесформенными кусками плитняка, ниже этого перекрытия весь объем вплоть до скального основания также заполнен однородным черным гумусом. В центре внутреннего пространства стен практически на уровне скалы зафиксировано небольшое кострище диаметром 0,5 м и мощностью до 0,05 м, состоящее из отдельных полностью сгоревших тонких, не более 1 см, сучковатых веточек (можжевельник?). Прокал под кострищем отсутствовал. Находок нет. Курган сооружен на тонком слое дерна, покрывающем скальное основание.

Среди квадратных курганов типа 1 один курган — ОК Улак-9, расположенный на площадке склона г. Арал-тау на левом берегу р. Ургаза [Минеева, 2004а. № 43; дополнительно обследовался в 2012 г.], имеет очень характерные и важные архитектурные особенности. Размеры основания кургана 4,0×4,0 м, стенки вертикальные, высотой 0,8 м и толщиной 0,5 м, сложены из крупного плитняка. Стороны кургана ориентированы по сторонам света. Вершина кургана уплощенно-куполообразная, высотой 0,5 м, сложена относительно хаотично из таких же камней. Купол возведен только над внутренним объемом стен, которые возвышаются над его основанием на 0,2 м. Какие-либо дополнительные объекты (стелы, выкладки, наброски, западины и пр.) около кургана отсутствуют.

Тип 2 (ККК-2) — 14 объектов. Характерными особенностями этого типа являются: насыпь, по форме близкая полусферической с выделенной вершиной; отсутствие упорядоченной кладки стен и общая хаотичность насыпи, представляющей собой наброс из средних и крупных кусков камня. Очень часто на насыпи фиксируются грани, идущие от углов в основании и сходящиеся на вершине.

Длина стороны конструкций — 3,0–4,0 м, высота — 0,6–1,0 м (высоту 1,1 м имеет всего 1 курган). Наибольшие размеры основания зафиксированы у ОК Утюльган-6 (5,0×5,0×0,9 м), наименьшие — у кургана Кынгыртау-9-1а (2,5×2,5×0,6 м). Курганы в основном ориентированы гранями по сторонам света (12), только 2 кургана (Кынгыртау-5, Белекей-Сеялык-2) ориентированы

углами по сторонам света. Ничем остальным два последних кургана от прочих курганов типа 2 не отличаются. Около трех курганов типа 2 зафиксированы небольшие каменные выкладки или наброски (по одному случаю – с севера, востока и юга, т.е. всегда – напротив середины стороны квадратной конструкции). На вершине ОК Курсактау-3 установлен деревянный столб с заостренной вершиной. На вершине одного из курганов (Ак-Куль-2) зафиксирована вертикально стоящая стела – большой камень вытянуто-яйцевидной формы (сечение – 0,6×0,4 м) высотой около 1 метра. Еще около трех курганов (Караньелга-3, Килен-тошкен-2, Балта-тау-6) крупные каменные плиты (до 1,6×0,4×0,15 м) находились в лежащем положении. В последнем случае каменная стела лежала около каменной выкладки, расположенной в 2,5 м к северу от самого квадратного кургана.

Тип 3 (ККК-3) – 9 объектов. Объединяющей особенностью данного типа является очень невысокая уплощенная (или плоская с вертикальными стенками) насыпь – в основном от 0,25 до 0,4 м, длина стороны конструкции при этом относительно больше, чем у первых двух типов – от 3,0 до 4,5 м. Размеры двух курганов значительно превышают эти усредненные размеры и составляют 6,0×6,0 м (ОК Кынгыртау-4) и 7,0×7,0 м (курган 3 могильника Кынгыртау-9 / далее: Кынгыртау-9–3). Насыпи, как правило, хаотичные, сложены не из плитняка, а из кусков дикого камня, участки упорядоченной кладки не прослеживаются. Поверхность курганов либо не задернованная, либо задернованная очень слабо.

В семи случаях квадратные курганы типа 3 ориентированы гранями по сторонам света, углами по сторонам света – только 2 кургана (Янгазино-5, Каинлы-Узьяк-2). Выкладки, каменные стелы и деревянные столбы с курганами этого типа не зафиксированы.

Анализируя весь массив каменных курганов по отдельным признакам, также прослеживается ряд закономерностей.

Выкладки (7). Около курганов типа 1 выкладки встречены 4 раза, около курганов типа 2–3 раза. С курганами типа 3 выкладки отсутствуют. Случаи совместного нахождения выкладок и деревянных столбов на курганах отсутствуют, два раза с выкладками встречаются каменные стелы, причем в одном случае (ОК Балта-тау-6) стела связана не с курганом типа 2, а именно с выкладкой, расположенной рядом. Во всех случаях выкладки расположены с севера, востока и юга (в т.ч. 4 – с промежуточными ориентировками) от курганов, выкладки к западу (с любыми отклонениями) от курганов отсутствуют¹. В пяти случаях из семи выкладки расположены напротив сторон кургана и только в двух случаях – напротив углов.

¹ Около курганов Семеновский-3 (тип. 2, ориентирован гранями по сторонам света) и Семеновский-4 (тип 1, ориентирован углами по сторонам света) с западной стороны (соотв. – запад и юго-запад) расположены вытянутые ровики размерами 3 0,5 и 4 1,5 м при глубине 0,2 и 0,5 м [Ахтарянова, 2004а. №№ 6-7]. Около кургана типа 2 к западу от д. Абзакково Баймакского р-на РБ (восточные предгорья хребта Ирэндык) непосредственно к западу от края конструкции и в 2 м к югу расположены округлые задернованные ямы (полевые материалы 2012 г.).

По диаграмме распределения видно, что выкладки концентрируются в основном около курганов размерами 3,5×3,5×0,8 м вне зависимости от их типов (рис. 27).

Стелы (6). Четыре стелы связаны с курганами типа 2 и только две — с курганами типа 1, с курганами типа 3 они не зафиксированы. Все курганы со стелами объединяются тем, что они ориентированы сторонами по сторонам света. Диаграмма распределения показывает, что стелы распределяются равномерно по высоте курганов (в пределах 0,5–1,3 м при основной концентрации около 0,7–0,85 м) вне зависимости от типа курганов (рис. 27).

Деревянные столбы (2). Выборка не представительная, но и по ней видно, что с курганами типа 3 деревянные столбы не встречаются, оба раза курганы (1 — тип 1, 1 — тип 2) ориентированы сторонами по сторонам света. Размеры курганов в обоих случаях 4,0×4,0 м (рис. 27).

Ориентировка «гранями по сторонам света» (27): тип 1 — 8 объектов, тип 2 — 12 объектов, тип 3 — 7 объектов. Из шести курганов, имеющих высоту более 1,1 м (все — тип 1, высота 1,2–1,7 м), пять — ориентированы именно гранями по сторонам света, т.е. эти курганы являются самыми высокими во всей выборке (рис. 27). Также уже отмечалось, что все стелы приурочены к курганам, ориентированным гранями по сторонам света, с ними же связаны четыре выкладки из семи, учтенных в выборке.

Ориентировка «углами по сторонам света» (16): тип 1 — 12 объектов, тип 2 — 2 объекта, тип 3 — 2 объекта, т.е. для типов 2 и 3 они практически не характерны. С курганами, ориентированными углами по сторонам света, не зафиксировано каменных стел и связано только 3 сопровождающие выкладки (с северо-востока, востока и юго-востока). Как наглядно видно из диаграммы распределения, максимальная высота данных курганов не превышает 1,0–1,1 м, а размеры основания в основном не более 3,5×3,5 м.

Проведенный выше анализ по типам и признакам явно показывает, что квадратные каменные курганы являются единой совокупностью с наличием единого набора элементов во всей рассматриваемой выборке. Нужно отметить, что, несмотря на типологическое разнообразие, на локальном уровне прослеживается значительная схожесть курганов, что говорит об их хронологической близости и существовании узко территориальных традиций в рамках единого канона.

В целом, для всех квадратных каменных курганов характерна ярко выраженная тенденция к одиночному расположению, зафиксировано только 3 случая их вхождения в комплексы этнографического времени (Кынгыртау-9-1а, -9-3, Утюльган-3-2) и один случай приуроченности к более раннему (?) кургану (Кынгыртау-14-2). Все они ориентированы гранями по сторонам света, два относятся к типу 2 и два — к типу 3, для всех характерна небрежность постройки.

Входящие в комплекс курганы типа 1 зафиксированы к северу от южной части Ирендыха, около д. Абзаково Баймакского района РБ¹. Здесь на краю горы над широкой межгорной долиной вплотную друг к другу расположено 2 кургана типа 1, оба ориентированы углами по сторонам света. Северный курган имеет размеры 3,5×3,5×0,7 м, стенки вертикальные, сложенные из плитняка, купол близкий пирамидальному, с выделенными гранями, сходя-

¹ Пилотное обследование 2012 г.

шимися в центре. Южный курган имеет размеры 3,0×3,0×0,6 м, стенки вертикальные, сложенные из плитняка, немного завалившиеся внутрь. Купольное завершение отсутствует, периметр внутри стен заполнен гумусом. Вероятно, верх кургана частично разобран.

Все квадратные каменные курганы занимают достаточно высокие местоположения – горные мысы, узкие площадки на склонах гор и вершины гор (в среднем от 50 до 150–200 м от подножья). Очень часто они маркируют самые высокие местоположения, выше которых какие-либо археологические объекты отсутствуют. Зафиксирован ряд случаев, когда квадратные курганы расположены на достаточно крутом склоне под вершиной горы (напр., Кынгыртау-8). Объединяет все квадратные курганы расположение над долинами внутри гор и, в меньшей степени, по краю гор над подгорными равнинами. Над некоторыми долинами, в том числе и небольшими, расположено по 2–3 и более квадратных курганов (Улак, Кынгыртау, Утюльган, Дья-Кыскан (ОК Ургаза-1 и -3), Сана-Билене (ОК Кынырташ-1, -2, -5), Килен-тошкен).

Анализ распространения квадратных курганов на уровне «модельной территории» показывает, что абсолютное большинство их приурочено к горно-степной зоне Ирендька и крайне редко, практически как исключение, на небольших каменистых возвышенностях увлажненной подгорной зоны в непосредственной близости от края гор (Ак-Куль-2, Балта-тау-6, Караньелга-3). На западном склоне Ирендька квадратных курганов также очень мало, что может быть связано с асимметрией хребта: хорошо выраженные расчлененные восточные предгорья с большим количеством долин и водотоков и практически полное отсутствие долин и водотоков на западе, где горы резко обрываются в сторону Сакмаро-Таналыкской межгорной депрессии. Обследование территории на 20–30 километров к востоку и западу от хребта Ирендьк показывает отсутствие в окружающих степях и мелкосопочнике квадратных курганов. Единственное исключение – одиночный курган Шейняк-1 (один из самых низких типа 1, углами ориентирован по сторонам света, без дополнительных конструкций), расположенный на склоне одноименной горы в 6 км западнее д. Богачево, стоящей на р. Таналык [Ахтарянова, 2004а. № 40]. Обследование территории между левым берегом Таналыка и западным склоном Ирендька, проведенное на протяжении 20 км течения реки (т.е. к юго-западу от «модельной территории»), также показало отсутствие здесь квадратных курганов типов 1–3 [Воробьева, 2010].

Возвращаясь к анализу выделенных типов квадратных каменных курганов, необходимо отметить, что курганы типа 3 резко отличаются от остальных, имея с ними близость только по форме основания в виде квадрата и расположению в тех же топографических условиях. От типов 1 и 2 их отличают крайне небольшая высота, относительно большие размеры, практически полное отсутствие упорядоченности кладки и ориентировки углами по сторонам света, отсутствие пирамидально-куполообразного завершения. Также для курганов типа 3 совершенно не характерны такие конструктивные элементы, как сопровождающие выкладки, каменные стелы и деревянные столбики в центре. Вероятно, тип 3 квадратных курганов и в содержательном, семантическом отношении отличается от прочих, отражая отправление каких-то иных, не связанных с остальными, культов. Возможно, плоские квадратные курганы сформировались на основе каменных выкладок (о которых ниже) под некоторым влиянием «трапециевидного архетипа».

Типы 1 и 2, напротив, очень близки друг другу, представляя собой варианты или различные хронологические этапы материального выражения одной традиции и единого канона, следовательно – и единого культа. Учитывая их очень высокое положение и оконтуривание долин *под линией горизонта*, можно предполагать, что квадратные каменные курганы типов 1 и 2 связаны с отправлением какого-то ритуала, связанного с обозначением границы обжитого пространства. К наиболее поздним среди них относятся курганы с деревянными столбиками в центре, являющиеся, несомненно, межевыми знаками относительно недавнего прошлого и отражающие упрощение и схематизацию как архитектурного канона, так и «обмирщение» самого ритуала.

По имеющимся данным, наиболее ранним, первоначальным, архитектурным каноном являются курганы трапезиевидно-пирамидальной формы типа 1 с каменными выкладками и каменными стенами, ориентированные сторонами по сторонам света. Курганы типа 2 (с полусферической насыпью) при этом должны рассматриваться как следствие постепенного упрощения традиционной архитектурной схемы или результат разрушения конструкций типа 1, также возможна не совсем точная фиксация особенностей конструкций при их описании. Куполообразное завершение и вертикальные стенки курганов типа 1 также являются относительно более поздними элементами, приобретенными, вероятно, под влиянием знакомства с портално-купольными мусульманскими мавзолеями Средней Азии и Казахстана [см. напр.: *Тасмагамбетов*, 2002; *Самашев и др.*, 2007. Нижнее фото на с. 371] – об этом наглядно свидетельствует архитектура описанного выше кургана Улак-9.

Несомненным подтверждением вывода о четко выраженном «первоначальном» архитектурном каноне квадратных каменных курганов на региональном уровне являются конструктивные особенности одиночного кургана Валитово-6, находящегося в 25 км к югу от южного края описанной выше «модельной территории». Курган исследовался в 2004 г. экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством Р.Б. Исмагилова [*Исмагилов*, 2005]¹. Расположен в 3,5–4 км к северо-западу от д. Валитово Хайбуллинского района РБ, на крайней восточной возвышенности хребта Ирэндык, который на данной широте уже представляет собой сухостепной мелкосопочный массив с небольшими высотами, над долиной р. Айгыр-баткан (Малая Уртазымка). До раскопок данный объект представлял собой хорошо задернованную округлую насыпь диаметром около 5 м и высотой 0,25 м с небольшим «земляным бугорком» (не более 1,5–2,0×0,1 м) в 1,5 м к востоку от края насыпи (рис. 31). В результате раскопок установлено, что под хаотичным каменным навалом основной насыпи расположена цокольная часть ориентированной гранями по сторонам света квадратной конструкции из мелкого и среднего плитняка. Размеры конструкции 3,3×3,3 м, сохранившаяся высота до 0,3 м, т.е. до 4 рядов плитняка, сложенного всухую. Ширина стенок около 0,4 м, имеют небольшой наклон внутрь [*Исмагилов*, 2005. Рис. 12–13]. Периметр внутри стенок заполнен грунтом с многочисленными камнями. Какие-либо находки в пределах конструкции и вокруг нее отсутствуют.

¹ Благодарю к.и.н. Р.Б. Исмагилова за предоставленное мне право публикации результатов исследования данного кургана.

Небольшое возвышение, фиксировавшееся с востока, представляло собой округлую однослойную каменную наброску диаметром около 1,5 м, лежавшую непосредственно на древнем горизонте (рис. 29). Под камнями на уровне материка в горизонтальном положении находился кусок деревянной жерди длиной 40 см и толщиной 4 см.

По всем своим характеристикам данное сооружение ничем не отличается от типа 1 квадратных каменных курганов. Верхняя часть конструкции полностью разрушена; судя по многочисленным камням в раскопе, она представляла собой каменную кладку, суживающуюся кверху. Развал камней с уверенностью позволяет говорить о преднамеренности разрушения конструкции кургана, полной аналогией ему является разрушение верхней части квадратного кургана, находящегося в районе д. Абзаково (70 км к северу от Валитово). Учитывая полную задернованность и «археологизацию» кургана Валитово-6 и в абсолютном большинстве отсутствие таковых в основном массиве рассматриваемых в настоящей работе квадратных каменных курганов, валитовский курган должен быть отнесен к значительно более раннему времени.

Данный канон в полностью сложившемся виде фиксируется в Центральной Азии уже в раннетюркское время [Тиваненко, 1989. Рис. 28–29], фактически бытовал до этнографической современности и описан в тибетском трактате (тибетоязычном обряднике) «Сумати-мани-пранджи»¹ [Тиваненко, 1989. С. 176–178]. Согласно этому трактату, *об* (бурятск.) – культовые места-святые места в честь духов – хозяев местности имеют квадратную форму, где выделяется основание из крупных камней и верхняя часть, сложенная в виде пирамиды (рис. 32–33). Стороны конструкции ориентируются по сторонам света. В центре периметра в яму устанавливается высокий столб-*срэгшин*, символизирующий мировое древо, к востоку от него закапывается священный сосуд с жертвами духам (мясо животных, молочные продукты и т.д.). У основания срэгшина укладываются фигурки животных из теста и дерева. Сама каменная конструкция обкладывается стволами молодых деревьев и ветками, к которым привязываются разноцветные ленточки и шерсть животных. Вокруг *об* устанавливаются четыре столба, обвязанных по периметру нитью или лентой. К востоку от *об*, напротив середины его стороны, располагались жертвенный очаг и место для участников церемоний [Тиваненко, 1989. Рис. 28А].

С южноуральскими квадратными каменными курганами типа 1 бурятские *об* сближает квадратное основание конструкции, пирамидальный верх, сам факт наличия жертвенного очага и особое выделение восточной стороны. Различия также присутствуют, однако данные по раннетюркскому жертвенному месту с могильника Юстыд на юге Алтая (раскопки В.Д. Кубарева) свидетельствуют, что вариативность при устройстве данных сооружений была значительной (рис. 33) – с востока от «оградки» рядом с кострищем была установлена массивная каменная стела, у подножья которой был закопан сосуд [Тиваненко, 1989. Рис. 28Б; 29]. На Южном Урале, как отмечалось выше, каменные выкладки-наброски никогда не располагаются к западу от кургана

¹ Рукопись хранится в фондах Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (г. Улан-Удэ).

и есть случаи, когда каменная стела была установлена именно около выкладки (ОК Балта-тау-6).

Приведенные аналогии южноуральским ККК-1, с одной стороны, являются далекими территориально, с другой — показывают их значительную типологическую близость, что свидетельствует об их единстве. На более близких территориях подобные объекты мне не известны. Можно только упомянуть об *об*, расположенных на восточном чинке Устюрта и в горах Султануиздага [Есбергеннов, 1984. С. 362–367]. Эти сооружения сложены из больших каменных блоков или сырцовых кирпичей, имеют форму четырехгранной усеченной пирамиды с квадратным основанием, их размеры очень крупные (упоминаются *об* высотой 3–9 м), хотя известны и более мелкие. Описывая *об* восточного чинка Устюрта, Х. Есбергеннов как закономерность отмечает, что они находятся «в основном, на мысах, обрывах, иногда на спусках и подъемах» над плодородными обжитыми равнинами, около источников [Есбергеннов, 1984. С. 364, 366]. Одно из таких *об*, описанное автором, имеет длину стороны по основанию 12 м. Оно сохранилось на высоту 6 м. Внутри периметра толстых стен на высоте 2 м от окружающей поверхности расположено квадратное помещение, заполненное «культурным слоем, в котором встречены кости животных, рыб, угольки не полностью сгоревших прутьев камыша и т.п.» Небольшой лаз внутрь есть только на высоте около 4 м от земли [Есбергеннов, 1984. С. 364]. Подобные же сооружения Султануиздага имеют вытянутые стройные пропорции при высоте до 10 м, форма их как круглая коническая, так и усеченно-пирамидальная квадратная в основании. Одна из «башен» последнего типа сложена из сырцового кирпича на мощном каменном цоколе, внутри нее от цоколя и до самого верха идет квадратная камера без каких-либо перекрытий [Жуманиязов, 2010. Рис. 12–13]. Все они расположены по одиночке на возвышенных местах, в том числе и вершинах хребтов [Жуманиязов, 2010. Рис. 5–6].

Как видно из приведенных данных, «сигнальные башни» восточного чинка Устюрта и Султануиздага типологически очень близки как центрально-азиатским¹ *об*, так и квадратным каменным курганам типа 1 восточного склона Южного Урала, хотя и в сильно трансформированном виде.

Проведенный анализ квадратных каменных курганов типа 1 как внутри самой выборки, так и на фоне аналогий и возможных прототипов позволяет несколько расширить их географию в пределах восточного склона Южного Урала (т.е. Башкирского Зауралья). Так называемые «учалинские пирамиды», получившие большую популярность в кругах различного рода искателей и практически не известные научному сообществу², по всем своим характерным признакам относятся именно к типу 1 квадратных каменных курганов (рис. 34)³.

¹ В традиционном российском понимании Центральной Азии, а не в расширительно-нивелирующем (включающем в нее также Среднюю Азию), присущем западной исторической науке, до сих пор сохраняющей в себе следы колониальной геополитики [Дробышев, 2009. С. 104–132].

² Одна из «пирамид» около д. Мусино Учалинского района РБ (рис. 34, 4) была показана специалисту по эпохе ранних кочевников к.и.н. В.К. Федорову, который опубликовал в небольшой газетной заметке свои впечатления от знакомства с данным типом памятников [Федоров, 2010а].

³ Все приведенные ниже сведения почерпнуты из сети Internet.

Всего в настоящее время имеются упоминания о 12 «пирамидах» (2 — около Мусино, на г. Кызыл-таш, 2 — около Уразово, на г. Аюташ, около Кирыбинки, Абзаково и Учалов), по большинству из них для анализа доступна фотофиксация¹, по ряду объектов есть отрывочная информация по расположению и конструктивным особенностям. Расстояние между наиболее удаленными объектами с севера (Кирыбинка, Абзаково) на юг (Мусино) составляет около 70 км. Все «пирамиды» расположены на восточном склоне хребта Уралтау, непосредственно под вершинами гор рядом с отвесными скалами (рис. 34, 4), на узких горных мысах (рис. 34, 2) и сильно наклонных площадках склонов (рис. 34, 1), в лесу. Во всех случаях курганы приурочены к возвышенностям, окружающим высокогорные открытые долины.

В среднем размеры «учалинских пирамид» в основании составляют 4×4 м, высота около 1,5 м, форма квадратная, все ориентированы сторонами по сторонам света. Один из объектов около с. Уразово имеет высоту 2,7 м, а «пирамида» около Учалов характеризуется как «одна из крупнейших». Форма объектов в основном вытянутая пирамидальная с четкими гранями, также упоминается «пирамида» с вертикальными стенками высотой 0,7 м и пирамидальным верхом, один из объектов может быть описан как «трапециевидно-купольный». Все «пирамиды» аккуратно сложены из крупного и очень крупного плитняка, камни покрыты мхом, внутренний периметр, судя по фотографии одного разрушенного объекта, заполнен грунтом.

Несмотря на территориальную оторванность от основного ареала (порядка 200 км к северу от «модельной территории» и около 70 км от ОК Кутукай-1, являющегося самым северным зафиксированным курганом), все характерные особенности «учалинских пирамид», за исключением, пожалуй, только вытянутой пирамидальной формы, полностью укладываются в тип 1 квадратных каменных курганов. Также полностью соответствует и пространственная локализация данных объектов — под вершинами гор над долинами.

Учитывая, что окраинные восточные хребты Южного Урала в археологическом отношении являются полностью неизученными, можно предполагать, что ареал подобных «пирамид» будет постепенно увеличиваться. Об этом, например, свидетельствует нахождение практически идентичного сооружения в окрестностях д. Абишево на р. Сакмара (Хайбуллинский район РБ, на границе с Оренбургской областью, 100 км к юго-западу от «модельной территории»), в пределах горно-лесной зоны Зилаирского плато². Данный объект воспринимается местным населением как культовый, относящийся к этнографическому времени.

При анализе основного массива квадратных каменных курганов отмечалось, что наряду с курганами, ориентированными гранями по сторонам света, также присутствуют и курганы, ориентированные углами по сторонам света — всего немногим менее 40% выборки (40% от типа 1, менее 15% от типа 2 и немногим более 20% от типа 3). Данные курганы отличаются от курганов, ориентированных гранями по сторонам света, относительно меньшей высо-

¹ Наиболее полную подборку фотографий см. на сайте www.iremel.my1.

² Информация получена от участников этнографической экспедиции ИЭИ УНЦ РАН (2009 г.).

той, относительно меньшими размерами основания и отсутствием каменных стел. Во всех остальных отношениях, в том числе и своей пространственной локализацией, эти курганы ничем не отличаются от остальных. Учитывая их достаточно равномерное распространение, встречаемость с прочими в рамках одних территориальных скоплений и достаточный вес в основном массиве, можно предполагать, что курганы, ориентированные сторонами и углами по сторонам света, являлись вариантами одного типа и, следовательно, отправления одного ритуала — с сезонными, целевыми или иными (м.б. и хронологическими) различиями. При этом вариативность (или, что более верно, — двойственность) ритуала очень хорошо осознавалась при сооружении данных конструкций, что подтверждается различиями в размерах и составе курганов того и другого вариантов.

Устойчивость ориентировки квадратных конструкций углами по сторонам света, ее древность и культовый характер самих сооружений наглядно иллюстрируется материалами раскопок святилища Подольск-1 (по Г.Н. Гарустовичу — объект № 1 большого комплекса, получившего название «Святилище на реке Макан-3») [САПРБ, 2004. С. 151, № 512; *Гарустович*, 2005. С. 24–25, рис. 1–3]. В состав локального святилища Подольск-1, расположенного на вершине высокой каменистой террасы левого берега небольшой степной речки Макан-3, в 25 км к югу от описанного выше одиночного кургана Валитово-6. Комплекс состоял из квадратной каменной оградки размером 6,5 6,5 м, ориентированной углами по сторонам света и каменной курганообразной насыпи диаметром 8 м и высотой 0,25 м, расположенной с северо-восточной стороны квадратной конструкции. При раскопках последней было установлено, что изначально ее стенки были вертикальными и состояли из нескольких рядов камня [*Гарустович*, 2005. Рис. 3, 2]; внутри периметра стен найдены только отдельные угольки. Раскопки «кургана позволили установить, что изначально он представлял собой кольцевую оградку с кострищем в центре, а у восточного края насыпи в специальные ямки были установлены две каменные бабы», датирующиеся XII — началом XIII вв.

Как видно из описания, квадратная оградка отличается от квадратных каменных курганов только отсутствием куполообразного или трапециевидно-пирамидального верха, а «курган» по своему расположению соответствует выкладкам и наброскам, располагавшимся рядом с квадратными курганами типов 1 и 2. Так, сама схема расположения объектов святилища Подольск-1 полностью соответствует таковой кургана Сурульдак-5: углами по сторонам света, выкладка с северо-востока, напротив середины стороны (табл. 1, № 33). Выше уже обращалось внимание на то, что в одном случае (ОК Балта-тау-6) четко зафиксировано, что каменная стела располагалась не у квадратного кургана, а около сопровождающей каменной выкладки. Данные факты неоспоримо свидетельствуют о том, что святилище Подольск-1 также может рассматриваться как один из прототипов формирования малых культовых объектов этнографической современности, объединяемых в группу «квадратных каменных курганов».

Оценивая в целом территорию распространения квадратных каменных курганов, нужно отметить, что тип 3 в настоящее время известен только в пределах «модельной территории». Типы 1 и 2 за отдельными редкими исключениями локализуются в пределах горно-степной зоны хребтов Ирэндык

и Крыкты, причем к югу от «модельной территории» количество квадратных курганов резко снижается и, вероятно, не выходит далеко за ее пределы. Снижение количества квадратных курганов прослеживается и к северу от нее, однако только на небольшом участке около дд. Абзаксов и Мукасово в 2012 г. выявлено 4 кургана типов 1 и 2. Далее к северу на расстоянии 50 км не известно ни одного подобного объекта. Еще далее, в восточных предгорьях хребта Крыкты, зафиксировано только 3 квадратных кургана – Улутау-3 [САПРБ, 2004. С. 14, № 14], Янган-1 и Кутукай-1 [Котов, Савельев, 2007]. На следующих к северу 70 км курганы данных типов не известны, севернее расположен только ареал т.н. «учалинских пирамид». Последние, однако, локализируются не в горном массиве Ирендык-Крыкты, а исключительно в высокогорной части восточного склона хребта Урал-тау. По имеющимся неполным данным, протяженность их ареала составляет около 70 км и примерно соответствует северной оконечности массива Ирендык-Крыкты в верховьях Миасса, где также расположен известный культовый комплекс Ауштау. В 100 км к юго-западу от «модельной территории» в горно-лесной зоне р. Сакмара также известна одна «пирамида».

Данный обзор наглядно показывает, что только в южной части хребта Ирендык квадратные каменные курганы представлены во всем своем многообразии. На всех остальных территориях они отсутствуют, редки или единичны.

II. Каменные выкладки (табл. 2). В горно-степной и степной зонах при большом количестве камня в качестве строительного материала выкладки, пожалуй, являются одним из самых массовых археологических объектов. Их большое количество и видимая «невзрачность» очень часто приводят к тому, что они археологами даже не фиксируются. Исключением из сложившейся практики являются только позднесредневековые погребения под каменными выкладками с очень выраженными характерными чертами.

К разряду «малых культовых объектов» в настоящей работе отнесены каменные выкладки (т.е. небольшие задернованные или не задернованные упорядоченные скопления камней диаметром или длиной в основном до 2–2,5 м и высотой до 0,2–0,25 м). Они расположены, как правило, поодиночке на сыртах, вершинах гор, площадках склонов и иных высоких местоположениях, т.е. в местах, совершенно не характерных для мусульманских надмогильных сооружений этнографической современности. Принадлежность их к позднему времени (возможно – не всех, но большей части) достаточно четко определяется по локализации вокруг современных и заброшенных населенных пунктов и устойчивый набор признаков на уровне выделяемых ниже типов.

В выборку для анализа включено 46 объектов, выявленных в 1996, 2003, 2004 и 2009 гг. на южной оконечности хребта Ирендык, в основном в пределах т.н. «модельной территории» (см. выше). Подобное ограничение (ввиду отсутствия у выкладок ярких конструктивных особенностей, как, например, у квадратных курганов) позволит избежать чрезмерного размывания выборки за счет других территорий и провести расширенный анализ на локальном уровне.

По форме (квадратная, круглая, прямоугольная, овальная) каменные выкладки отнесены к четырем типам (КВ-1-4).

Тип 1 (КВ-1) – квадратные выкладки (4 объекта). Самая немногочисленная группа среди каменных выкладок включает в себя также два объекта подквад-

ратной формы (2,4×2,1 и 1,4×1,2 м). Размеры квадратных выкладок 2×2 и 1,4×1,4 м, высота во всех случаях не более 0,2–0,3 м. Три выкладки ориентированы углами по сторонам света, одна (Белекей-Сеялык-1) – сторонами по сторонам света. Все выкладки расположены на вершинах гор (в одном случае – на площадке склона), над долинами, в основном далеко от рек, местоположения высокие и очень высокие. Для типа КВ-1 также характерно одиночное расположение и отсутствие каких-либо дополнительных конструкций и элементов. Типологически этот тип выкладок очень близок плоским квадратным каменным курганам (ККК-3), являясь, возможно, их уменьшенным вариантом.

Тип 2 (КВ-2) – круглые выкладки (20 объектов). Большинство имеет диаметр 1–1,5 м, остальные случаи – как исключение (1 – 0,9 м, 2 – 1,6–1,7 м, 4 – 2,0 м, 1 – 4,0 м), высота – до 0,25 м, максимальная – 0,35–0,4 м, при этом верхняя часть выкладки выглядит как незадернованная наброска. Расположение: на вершинах гор – 9 (в т.ч. 1 – на перевале и 1 – на высоком горном мысу), на вершинах сыртов – 6, на низких прилавках – 3. Над долинами расположено 14 выкладок, 12 приурочено собственно к краю речных долин. На значительном удалении от рек находится 8 объектов, все они локализируются на самом высоком ярусе гор. Таким образом, выкладки типа 2 примерно поровну делятся на «высокогорные», расположенные далеко от рек, и расположенные на среднем и даже низком ярусах рядом с реками и над долинами.

В четырех случаях круглые выкладки входят в состав более крупных комплексов, в т.ч. 1 – комплекс из двух одинаковых выкладок над западным краем гор (Мунасипово-3), 1 – входит в комплекс с подпрямоугольно-подквадратной выкладкой и каменным кольцом (Заречье-6), 1 – расположена рядом с более ранним могильником из двух курганов (Усть-Тулубай-5), 1 – входит в комплекс с двумя каменными кольцами, расположенными на вершине хребта, разделяющего две внутригорные долины (Каинлы-Узьяк-7).

Тип 3 (КВ-3) – овальные выкладки (9 объектов). Средние размеры 2 1 м, минимальные – 1,0×0,5 м (Улькан-Сеялык-5-2) и 1,2×0,8 м (Урта-Сусак-1а), максимальные – 2,9×2 м (Рафиково-4) и 3,6×1,7 м (Ишмухаметово-2–3), высота в основном не превышает 0,2 м. За исключением последней, где выкладка находится рядом с более ранним (вероятно – эпоха ранних кочевников) курганным могильником, и отдельных случаев вхождения выкладок типа 3 в небольшие комплексы культовых объектов, для данного типа характерно одиночное расположение.

Топографическая приуроченность: вершины гор – 3, высокие горные мысы – 2, низкие прилавки – 2, относительно низкие местоположения – 2. Все выкладки типа 3 привязаны к долинам, при этом в пяти случаях находятся на достаточном удалении от рек. Ориентировка выкладок различная (С-Ю – 4, З-В – 3, СЗ-ЮВ – 1, СВ-ЮЗ-1), но в целом характерна широтная и меридиональная. В двух случаях при ориентировке овальных выкладок по линии север-юг у торцов выкладок расположены крупные камни (стелы?): у КВ Шрау-тау-1 – с обеих сторон, у КВ Усть-Тулубай-6 – только с юга.

Тип 4 (КВ-4) – прямоугольные выкладки (13 объектов). Средние размеры – 2–2,5×1–1,5 м, максимальные – 4×2 м (Кынырташ-3) и 3,2×2,8 м (Арал-тау-4). Высота выкладок за редким исключением не превышает 0,2 м. Только в одном случае прямоугольная выкладка входит в более крупный куль-

товый комплекс (Заречье-6), для всех остальных характерно одиночное расположение.

Топографическая приуроченность: вершины гор – 1, высокие горные мысы – 2, вершины сыртов – 4, невысокие местоположения и прилавки – 6. Прямоугольные выкладки расположены как над выраженными речными долинами, так и на значительном удалении от них, хотя и в этих случаях они расположены над ручьями, родниками или небольшими внутренними долинами. Ориентировка выкладок различная (С-Ю – 5, З-В – 5, СЗ-ЮВ – 1, СВ-ЮЗ-2), но в целом характерна широтная и меридиональная. В целом, прямоугольные выкладки связаны с относительно невысокими местоположениями вдоль речных и более мелких долин и отличаются четко выраженной широтной или меридиональной ориентировкой.

В двух случаях с выкладками типа 4 связаны крупные каменные плиты: на выкладке Мунасипово-2 лежит плита размером 1×0,3×0,1 м, на северном краю выкладки Ишмухаметово-6 вертикально установлены 2 больших камня, на южном краю – один камень. Обе эти выкладки ориентированы по линии север-юг.

Проведенный анализ показывает правомерность разделения выкладок по их форме, при этом овальные и прямоугольные выкладки наиболее близки друг другу и могут рассматриваться как варианты. В основном, они расположены на нижнем и среднем ярусах возвышенностей, но овальные более привязаны к долинам рек, а прямоугольные встречаются и на значительном расстоянии от них. Также одинаковы и ориентировки выкладок типов 3 и 4, наличие крупных камней-стел и их приуроченность исключительно к меридионально ориентированным объектам. Вероятно, часть прямоугольных и овальных выкладок являются погребальными или связаны с погребальным культом, занимая при этом совершенно не свойственные для кладбищ места.

Для башкирского населения характерна широтная ориентировка погребений и надмогильных сооружений [Юсупов, 1989. С. 51–52, 57. Рис. 3, 8]. Поэтому меридиональная ориентировка 11 из 23 выкладок выглядит инородной¹. Вероятно, это связано с сильным иноэтничным компонентом или влиянием (более южным степным по отношению к местному башкирскому населению) на восточном склоне горного массива Ирендык-Крыкты, что подтверждается многочисленными преданиями как на южной оконечности Ирендыка, так и на более северных территориях [см. напр.: САПРБ, 2004. С. 47. № 143; Гончарова, 2011]².

¹ Сосуществование широтной и меридиональной ориентировок каменных выкладок на восточном склоне горного массива Ирендык-Крыкты или каких-то отдельных локальных участков в его пределах наглядно иллюстрируется данными по могильнику Долина-2 (Баймакский р-н Башкортостана, около д. Баишево, восточное подножье горы Кынырташ), в который входит две прямоугольные выкладки, одна из которых ориентирована широтно, а вторая – меридионально [САПРБ, 2004. С. 46. № 138].

² По устному сообщению к.и.н. Г.Н. Гарустович (ИИЯЛ УНЦ РАН, г. Уфа), в Казахстане встречаются позднесредневековые мусульманские захоронения и надмогильные сооружения с меридиональной (южной) ориентировкой. Также см.: [Марыксин, 2010].

Квадратные выкладки (тип 1) представляют собой очень специфический тип и характерны только для высокогорья, являясь, вероятно, уменьшенным аналогом квадратных каменных курганов типа 3 (плоские ККК).

Круглые выкладки (тип 2) наиболее распространены, большинство их приурочено к верхнему ярусу возвышенностей и вершинам гор. Именно эти выкладки чаще всего входят в культовые комплексы и явно являются именно культовыми объектами, связанными с отправлением каких-то ритуалов, материальным свидетельством чему и являются однотипные выкладки. Пилотные работы вокруг башкирского хутора Майлыбай (разрушен в начале XX века) в одноименной внутригорной долине, проведенные в 2003 г., показали, что многочисленные округлые выкладки расположены амфитеатром на средних и верхних ярусах склонов окружающих гор (все – исключительно с восточной стороны, с запада выкладки отсутствуют), а вершины гор занимают малые культовые объекты иных типов (каменные кольца, ограды, квадратные курганы). Можно сказать, что круглые выкладки в данном случае маркируют ближайшую «ритуальную округу» населенного пункта.

III. Менгиры (табл. 3). Наряду с менгирами и менгирными аллеями эпохи бронзы, имеющими достаточное распространение в степной и горно-степной зонах Зауралья [см. напр.: *Полякова*, 2002], выявлен ряд объектов, не привязанных к поселениям и могильникам эпохи бронзы и расположенных в иных топографических условиях. Все косвенные и прямые данные свидетельствуют об их датировке уже этнографическим временем [см. напр.: *САПРБ*, 2004. С. 148. № 503]. Для анализа привлечены 9 менгиров и их групп (общее количество менгиров – более 32), выявленных в различные годы на южной оконечности хребта Ирэндык, из них опубликован пока только один комплекс [*Минеева*, 2010].

Менгиры расположены на вершинах (5) и склонах (2) гор в основном над долинами и ручьями, а также на террасах рек (2). В большинстве случаев (7) менгиры или их группы не входят в состав территориальных комплексов, представляя собой единичные обособленные объекты. Три комплекса менгиров отличаются от остальных тем, что сами стелы не вкопаны в грунт, а установлены в расщелины скал (рис. 35) или подперты крупными камнями и плитами (Кынгыртау-18, Улькан-Сеялык, Абзаково). Один из менгиров (Кынырташ-7) установлен у края террасы р. Ургаза при входе в горную долину, а цепочка менгиров Кук-тэке-1, возможно, маркирует подъем на перевал между двумя крупными горными долинами [*Минеева*, 2010. Рис. 1].

Размеры менгиров различны, но в основном их высота составляет 0,6–1,0 м, а ширина значительно больше толщины, т.е. по форме они представляют собой более или менее широкие достаточно тонкие (0,1–0,3 м) плиты. Часть плит имеет следы обработки или подработки: Сагылтау-5-1 – вершине придана овальная форма, Янзигитово-2 – вершина закруглена, низ приострен, в одном случае (Сагылтау-5-2) вершина менгира отломлена. У обоих менгиров Сагылтау-5 и менгира Сосновка-12 фронтальные стороны обращены на север и юг, в комплексах Улькан-Сеялык (4 менгира) и Абзаково (более 15 менгиров), расположенных над долинами, фронтальные стороны обращены в сторону долин.

Часть менгиров первоначально была установлена на каких-то почти полностью задернованных каменных конструкциях (Талкас-8, Сагылтау-5-2),

причем в последнем случае удалось зафиксировать, что эта конструкция вытянута меридионально, а сам менгир установлен у ее южного края. Вероятно, типологически эти конструкции относятся к выкладкам, т.к. менгир Янзигитово-2 стоял именно на каменной выкладке размером 1 0,5 0,1 м, имевшей прямоугольную форму и вытянутой по линии запад-восток (тип 4).

Имеющиеся данные позволяют разделить данную выборку менгиров на три группы: ритуальные комплексы-мемориалы (Кынгыртау-18, Улькан-Саялык, Абзаково), пространственные маркеры (Кынырташ-7, Кук-тэке-1, возможно – Сосновка-12), единичные культовые объекты (Сагылтау-5, Янзигитово-2, Талкас-8), которые могут быть как поминальными, так и, возможно, погребальными.

IV. Каменные кольца (табл 4). В данную группу включены небольшие кольцевидные конструкции, сложенные в основном из одного ряда средних камней и приуроченные к вершинам гор и сыртов. Встречаются как хорошо задернованные объекты, так и полностью не задернованные объекты, которые расположены на скалистых площадках. В выборку включено 9 достаточно хорошо документированных объектов, выявленных на южной оконечности хребта Ирендык, т.е. исключительно в пределах «модельной территории»¹.

Диаметр колец в основном составляет от 1,5 до 3,0 м, в единичных случаях достигает 4,5-5,0 м (Усть-Тулубай-7, Оло-тау-1). Высота колец небольшая, но встречаются и кольца, сложенные в виде кольцевидной стенки высотой до 0,5 м (Ургаза-2, кольцо на вершине г. Кынырташ). Во всех случаях кольца расположены на вершинах гор (5), сыртов (2) или возвышенных участках речных террас (2), над большими (7) и малыми (1) долинами или над краем гор (1).

Четыре объекта из учтенных входят в состав трех малых локальных комплексов позднего средневековья или этнографической современности (Заречье-6-3, Утюльган-3-3, Каинлы-Узьяк-7-2 и -7-3), остальные расположены на территориях, также изобилующих поздними памятниками, т.е. их можно включать в состав «территориальных» комплексов. Одно кольцо (Ямай-7-1а) расположено на вершине более раннего (вероятно – эпоха раннего железа) кургана, находящегося на высоком каменистом мысу над восточным краем хребта Ирендык [Ахтарянова, 2005-А. № 54].

Важным для понимания обрядности, с которой связаны каменные кольца, являются три памятника – комплексы Каинлы-Узьяк-7, Утюльган-3 и одиночное кольцо Оло-тау-1. Комплекс Утюльган-3 находится на высоком отроге горы над узкой длинной долиной р. Карасаз и состоит из вытянутых в линию раннего (насколько?) кургана, на котором сооружена высокая квадратная ограда, квадратного кургана типа 2 и каменного кольца диаметром 3 м [Ахтарянова, 2004а. № 61]. Комплекс Каинлы-Узьяк-7 расположен на узком гребне вершины горы, разделяющей две крупные речные долины и состоит из двух колец диаметром 2 и 1,5 м и круглой каменной выкладки (тип 2), вытянутых в одну линию. В центре обоих колец видны следы перекопа, южное

¹ Также известно каменное кольцо на вершине горы Кынырташ над входом в горную долину р. Ургаза (Баймакский р-н РБ, южная оконечность хребта Ирендык) и каменное кольцо около д. Абдулмаметово (Абзелиловский р-н РБ, северная оконечность хребта Ирендык).

кольцо (центральное в комплексе) с западной стороны имеет разрыв шириной 0,5 м [Минеева, 2004в. № 11]. Какие-либо прочие объекты рядом отсутствуют. Кольцо Оло-тау-1 находится на вершине одноименной горы в центре межгорной долины. Кольцо имеет диаметр 5 м, в центре его расположена каменная наброска, в которую установлен длинный очень старый деревянный шест. Около кольца на поверхности лежала старая побелевшая лопатка барана. На той же площадке вершины, в непосредственной близости от кольца находится каменный курган (эпоха раннего железа?), на котором находятся 7 каменных пирамидок-караски, из них 6 – по окружности насыпи и одна – в центре [Там же. № 58]¹.

Таким образом, каменные кольца приурочены к самым высоким местоположениям над обжитыми долинами и являются следами проведения каких-то разовых (возможно – повторяемых) обрядов, отличных от обрядов, материализованных в круглых выкладках, квадратных оградках и квадратных курганах. К важной особенности каменных колец необходимо также отнести их расположение в местах, с которых открывается хороший обзор на нижележащие долины.

По имеющимся данным, ареал распространения каменных колец ограничивается исключительно восточным, расчлененным склоном горного массива Ирэндик-Крыкты (наиболее южное – Оло-тау-1, наиболее северное – около д. Абдулмамбетово) с небольшим выходом в степь к востоку от хребта, по рекам, стекающим с гор (Заречье, Усть-Тулубай). Протяженность ареала – около 80 км. На всех иных территориях Башкирского Зауралья, несмотря на наличие участков достаточно плотного обследования, каменные конструкции подобного типа не выявлены.

V. Каменные оградки (табл. 5). Традиционно под каменными оградками понимаются мусульманские надмогильные сооружения, характерные для кладбищ степной и лесостепной зон Южного Урала [Юсупов, 1989. Рис. 8]. В настоящем разделе рассматриваются одиночные оградки, расположенные на высоких местоположениях (вершины и отроги гор, вершины сыртов и холмов), т.е. в топографических условиях, в целом не свойственных для локализации башкирских кладбищ. В «оградки» в данном случае объединяются как объекты, которые по внешним признакам вполне могут быть погребальными (овальные и прямоугольные средних размеров), так и иные объекты различных форм, совершенно не похожие на мусульманские надмогильные сооружения. Объединение всех этих объектов в одну группу и их анализ делаются впервые.

В выборку для анализа включено 15 оградок, из них 13 расположены на южной оконечности хребта Ирэндик, т.е. в пределах «модельной территории», и 2 (Каран-2а, Ташбулатово-3) – в восточных предгорьях средней части хребта Крыкты. Все оградки южной части хребта Ирэндик расположены исключительно в пределах горно-степной зоны, только одна (Первомайское) – немного к западу, на одиночной горе в долине р. Таналык.

Ввиду сильных внешних различий оградок, сначала они рассматриваются по формам и прочим элементам, далее на этой основе выделяются типы. Учи-

¹ Дополнительно памятники обследовались экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН в 2012 г.

тывая, что в большинстве случаев, особенно при расположении на ранних курганах, стенки оградок представляют собой оплывший каменный навал, форма конструкции фиксируется не всегда четко.

Овальные оградки (3) имеют сильные различия в размерах (2,5×1,5, 3,0×2,5 и 9 7 м), при этом малые ориентированы по линии запад-восток и северо-восток — юго-запад, а крупная — строго меридионально. Две оградки расположены на вершинах более ранних курганов, на малой оградке Каран-2а в длинной северной стенке сделан разрыв шириной 1 м. На самой крупной оградке Янзигитово-5-2а в середине западной стороны внутри кладки (навала камней) установлены 2 каменные плиты, выступающие над поверхностью на 0,5 м. Две оградки расположены над долинами, одна — над краем гор. Ни одна из оградок не входит в комплексы.

Круглые оградки (3) имеют диаметр 6–7 м при высоте 0,3–0,5 м, все расположены на более ранних курганах. Одна из оградок (Баишево-12-3а) входит в состав крупного культового комплекса, объединяющего подножье, склон и вершину горы Кынырташ (см. описание ниже, а также табл. 7). С северной стороны оградки Юльй-4-2а в кладке сделан разрыв шириной 1,5 м. С четырех сторон оградки Баишево-12-3а (по сторонам света) установлены каменные стелы, самая крупная из них — южная (рис. 36). Стела сделана из крупной тонкой плиты, на верхней части которой обивкой выделены плечи и шея, т.е. ей приданы черты антропоморфности. На фоне серо-зеленого диабазы, из которой сложена эта оградка, хорошо выделяется несколько небольших кусков красной яшмы и молочно-белого кварцита, которые явно являются приносными со стороны (данные получены в 2012 г.). Две оградки расположены на отрогах гор, одна (Баишево-12-3а) — у подножья горы, на подъеме, две — над краем гор, одна — над долиной.

Прямоугольные оградки (5) имеют размеры от 3 2 до 5 4 м, три из них расположены на более ранних курганах, а две входят в локальные культовые комплексы. Четыре оградки ориентированы меридионально и только одна — широтно (Улькан-Сяялык-5), вся ее западная часть внутри огражденного периметра представляет собой хаотичной каменный навал высотой 0,8 м. С южной стороны оградки Янзигитово-4-2а установлено две подпрямоугольные стелы с закругленной вершиной. Одна оградка расположена на вершине горы, две — на отрогах гор, две — на холмах, в основном приурочены к высоким местоположениям над долинами и только одна (Янзигитово-4-2а) — над краем гор.

Пятиугольная оградка (Сурульдак-3) расположена на холме внутри закрытой подгорной долины. Длина каждой стороны 6 м, высота 0,25 м.

Квадратные оградки (3) сильно отличаются от всех рассмотренных выше, их размеры от 1,7×1,7 до 3×3 м, высота 0,5, 0,7 и 1,4 м, ориентированы сторонами по сторонам света. Все оградки находятся над долинами, две — на сыртах и одна (Утюльган-3-1а) — на отроге горы. Последняя расположена на вершине более раннего кургана и входит в локальный культовый комплекс.

Рассматривая оградки в целом, видно, что все они едины по всей территории своего распространения, какие-либо исключительно локальные признаки отсутствуют. Отличие северной части ареала — в общем малом количестве культовых памятников позднего времени, что наглядно подтверждается данными сплошного обследования достаточно больших площадей [Котов, Савельев, 2007].

Общими устойчивыми закономерностями являются как тенденция к одиночности расположения оградок (11), так и их вхождение в культовые комплексы (4), расположение оградок на ранних курганах (9), наличие стел (3), разрывы в оградках с севера (2) и отсутствие оградок глубоко в горной зоне — все они приурочены к высоким местоположениям над долинами, либо над краем гор, либо на одиночных возвышенностях в расчлененных предгорьях. Говоря о стелах, необходимо отметить четкое маркирование ими сторон света, возможно, усиление повторами и, как правило, вхождение таких оградок в локальные или территориальные культовые комплексы, при этом форма оградки, вероятно, не имеет значения. Анализируя приуроченность оградок к ранним курганам, видно, что все случаи наложения локализованы в наиболее обжитых местах с большим количеством каменных курганов (все или большинство — эпохи ранних кочевников [см.: *Савельев*, 2006а. Рис. 1]); оградки, расположенные не на курганах, в основном расположены в местах относительно позднего освоения, где количество курганов в целом очень незначительное. Также нужно отметить, что все оградки, входящие в культовые комплексы, находятся именно на ранних курганах.

Проведенный анализ позволяет выделить три типа каменных оградок: малые овальные и прямоугольные, крупные различных форм и малые высокие квадратные.

Тип 1 (малые овальные и прямоугольные оградки) — 3 объекта с широтной, меридиональной или промежуточной ориентировкой. Наиболее широко распространенным в Башкирском Зауралье мусульманским надмогильным конструкциям, отличаясь от них только расположением на возвышенных местах. Данное расположение кладбищ и одиночных захоронений единично, но встречается [см. напр.: *Минеева*, 2004в; *Воробьева*, 2010а]. Возможно, что данные объекты действительно являются погребальными, однако некоторые детали могут свидетельствовать об их связи и с иной культовой практикой: в широтно ориентированной оградке Каран-2а (2,5×1,5 м) в северной части стенки сделан разрыв, такая же особенность зафиксирована и в круглой, явно не погребальной оградке Юный-4-2а. В то же время Р.М. Юсупов отмечал, что в надмогильных оградках, сооруженных над погребениями людей, принадлежащих к иному роду, в узкой восточной стенке также делались разрывы [*Юсупов*, 1989. С. 58].

Тесная взаимосвязь одиночной погребальной оградки и проводящихся вокруг нее различных обрядов зафиксирована в 2012 г. около д. Уметбаево в верховьях р. Сакмара (Баймакский район РБ, к западу от хребта Ирендък, Сакмаро-Таналыкская межгорная депрессия). На краю горы *Аулия-тау* (!) над широкой долиной расположена прямоугольная каменная оградка размерами 3 1,5 м, вытянутая по линии северо-запад — юго-восток. Высота оградки до 0,2 м, ширина в среднем 0,4 м. Поверх камня стенки выложены пятью рядами красного кирпича на цементном растворе, углы ступенчато выложены еще дополнительным 2-3 рядами кирпича. В северо-западном торце ограды установлена плоская плита с видимыми размерами 120 65 см, в юго-восточном торце — плита размером 55×30 см. Вершинам обеих стел обивкой придана коническая форма. Во внутреннем периметре ограды на перекопанной земле лежат пластиковые цветы и современные мелкие монеты, ветви близлежащих берез обвязаны разноцветными тряпичными лентами. Данный комплекс

почитаются местным населением как *аулия*, т.е. захоронение святого [см.: *Абсалямова*, 2008. С. 64-70], а сама оградка типологически близка саганатамам Казахстана (высокие прямоугольные надмогильные оградки со ступенчато выделенными углами) [см. напр.: *Тасмагамбетов*, 2002. Фото на с. 24, 59].

Тип 2 (крупные оградки различных форм) – 9 объектов (овальная – 1, круглые – 3, прямоугольные – 4, пятиугольная – 1). Все оградки, за исключением пятиугольной оградки Сурульдак-3, расположены на ранних курганах, три из них входят в культовые комплексы. Широтная ориентировка зафиксирована только в одном случае (Улькан-Сеялык-5), четыре оградки ориентированы по линии север-юг. Все три случая оградок со стелами относятся именно к типу 2 (овальная, круглая и прямоугольная), причем в двух случаях было установлено по 2 стелы рядом (Янзигитово-5-2а – с запада, Янзигитово-4-2а – с юга), а в одном случае стелы стояли по четырем сторонам света, но особо маркировалось южное направление, где была установлена наиболее крупная плита – силуэтный антропоморф (Байшево-12-3а). Для этого же объекта установлено наличие в оградке преднамеренно принесенных небольших камней ярких расцветок¹. Только одна оградка находится на вершине горы (Балта-тау-2а), остальные – на отрогах гор (5) и холмах (3). Над краем гор расположено 4 оградки, над долинами – 5 оградок.

Данная группа может быть расширена за счет привлечения материалов с соседних территорий. Так, на вершине горы Чека (высота 557,3 мБС) в Челябинской области (40 км к востоку от южной оконечности хребта Ирэндых) находится одиночный курган ранних кочевников Чека I (далее – Чека-1а), поверх которого сооружена крупная оградка, аналогичная рассматриваемым в настоящей работе [*Петров, Полякова*, 2002. С. 90. Рис. 6]. Оградка круглая, диаметром около 10 м, высота обваловки 0,3 м, не задернована. С северной стороны в обваловке сделано два разрыва шириной 1 м, что прослежено также в оградках Каран-2а и Юлый-4-2а. Вокруг кургана по краю насыпи растут молодые березы.

Как особый вариант может быть выделена оградка Улькан-Сеялык-5, у которой вся западная часть периметра занята высоким каменным навалом. Данная особенность зафиксирована также в оградке на вершине горы Кынырташ (данные обследования 2012 г.), вероятно, такой же объект расположен на холме между горами Юмаш-тау и Шпрау-тау в верхней части долины р. Ургазы (первоначальное название – «Курганный могильник Юмаш-тау-3») [*САПРБ*, 2004. № 166. С. 154].

Учитывая, что стелы выявлены только с оградками типа 2, наиболее правдоподобным будет являться заключение об их тесной связи и наличии у стел какого-то особого ритуального значения, которое отсутствует у оградок иных типов. Плоские силуэтные антропоморфные стелы ранее на Южном Урале в этнографических комплексах (учитывая отсутствие каких-либо данных об иных объектах кроме погребальных, речь может идти только о последних) не фиксировались [см. напр.: *Юсупов*, 1989], что, по меньшей мере, может говорить об их крайней редкости в пределах ареала расселения башкир. Един-

¹ О традиции приношения камней на оградки зафиксировано для культового комплекса Ауштау, см.: [*Аминев, Ямаева*, 2009. С. 98].

ственное упоминание относится к локальной группе башкир-бурзянцев, проживающих в пределах возвышенностей Общего Сырта в Южном Приуралье (совр. Куяргазинский район Башкортостана) – на кладбищах четырех соседних заброшенных деревень обнаружены «каменные надмогильные столбы в виде сильно стилизованных изображений человеческого тела» [Аминев, Ямаева, 2009. С. 14; см. также: Ширгазин, 2010. С. 177. Рис. 4]. К сожалению, изображения этих «надмогильных столбов» авторами не опубликованы.

Ближайшие же аналогии антропоморфной стеле из оградки Баишево-12-3а находятся на расстоянии 100 и 500 м от нее, на склоне горы Кынырташ, непосредственно на линии подъема к вершине, маркированной большим количеством пирамидок-*караскы*, небольших каменных куч и набросок. Одна из стел, имеющая размеры всего 40×15 см, была установлена в каменной округлой выкладке диаметром не более 1 м (рис. 37). В верхней части плиты двумя крупными выемками выделены плечи и голова, т.е. данная стела также представляет собой силуэтный антропоморф. Вторая аналогичная стела, имеющая высоту около 1 м, найдена в поваленном состоянии в нижней части подъема на гору. Первоначально она была установлена в скальную расщелину (рис. 38) [Аминев и др., 2012], так же, как были установлены и многие менгиры этнографического времени (рис. 35). Связь этих стел с погребально-поминальным культом, или, в более общем плане, с культом предков, наглядно подтверждается наличием на расположенном рядом кладбище д. Баишево деревянных надмогильных стел, имеющих силуэтно-антропоморфную форму и отличающихся от каменных аналогов только закруглением головы (рис. 39). Простые каменные антропоморфы, ничем не отличающиеся от зафиксированных около д. Баишево, являлись обычным явлением для казахских некрополей этнографического времени [Тасмагамбетов, 2002. Фото на с. 22, 100, 108, 173], сосуществуя с традиционными фигурными *кулпытасами*. Данный тип надгробий имел распространение также и в Башкирском Зауралье, но все они были уничтожены в середине XX века [Аминев, Ямаева, 2009. С. 15].

По наблюдениям В.Г. Котова, жители д. Рахметово (север Абзелиловского района РБ на границе с Челябинской областью, восточные предгорья хребта Куркак) в качестве *аулии* используют древний (вероятно – эпохи раннего железа) курган кольцеобразной формы [о данном типе см.: Котов, Савельев, 2007], расположенный на вершине горы над деревней. Во время совершения ритуалов, молящиеся башкиры (обязательно – четыре человека) садятся на кольцевидную насыпь кургана лицом к центру друг напротив друга по четырем сторонам света¹ – что полностью соответствует схеме, зафиксированной на оградке Баишево-12-3а. Таким образом, можно говорить о существовании семантической пары «человек (в процессе моления) – стела на каменной оградке», следовательно, установка стел на оградки трансформировала их в *постоянно действующие* культовые объекты.

Тип 3 (высокие квадратные оградки) – 3 объекта. Единственный из типов, в основе выделения которого лежит форма объекта. Выше отмечалось, что высокие квадратные оградки представляют собой четко фиксируемую единую

¹ Благодарю к.и.н. В.Г. Котова (ИИЯЛ УНЦ РАН) за предоставленную информацию и возможность ознакомления с фотоматериалами.

совокупность и сильно отличаются от остальных оградок. Представляют собой аккуратно сложенные из камня конструкции высотой стен до 1,4 м и размерами основания от 1,7×1,7 до 3×3 м, все ориентированы сторонами по сторонам света. В одном случае (Первомайское) внутри оградки растет молодая береза. Все оградки типа 3 расположены только на южной оконечности хребта Ирэндык, нигде более в пределах Башкирского Зауралья такие объекты также не зафиксированы.

Вероятно, типологическим и семантическим аналогом высоких квадратных оградок Башкирского Зауралья являются казахские мазары, достаточно широко распространенные в Восточном Оренбуржье (напр. мазар Гранитный и Шайтан-Гора) [Бытковский, Матвеев, 2012. С. 231, 235, 238. Рис. 6–7; Гуцалов, 2009а. С. 14, рис. 59–60]¹. Последний, расположенный около с. Старохапилово, местным башкирским населением воспринимается как *аулия*, на котором до сих пор проводятся различные обряды и совершаются жертвоприношения, при этом считается, что возникновение его связано с казаками или калмыками [Абсалямова, 2008. С. 66]. Оба мазара полностью руинированы, представляют собой квадратные ориентированные сторонами по сторонам света курганообразные насыпи размером 10×10 м и высотой около 1 м с провалом в центре, расположены на вершинах доминирующих возвышенностей. Раскопки мазара Гранитный, проведенные в 2010 г., позволили установить, что его первоначальные размеры были немногим более 5×5 м, а на центральной площадке погребения или какие-либо находки отсутствовали [Бытковский, Матвеев, 2012. С. 235].

Приведенные данные позволяют говорить, что оградки типа 3 фактически ничем, за исключением уменьшенных размеров, не отличаются от казахских мазаров. Вхождение одного из таких объектов (Утюльган-3-1а) в состав локального культового комплекса, включающего в себя также квадратный каменный курган типа 2, относительно ранний курган и каменное кольцо, свидетельствует о глубокой интегрированности «мазаров» во все имеющееся типологическое разнообразие малых культовых объектов Башкирского Зауралья и их равнозначности для местного населения.

VI. Каменные наброски на ранних курганах (табл 6). Наиболее аморфная группа среди всех малых культовых объектов. К наброскам отнесены, как правило, бесформенные хаотичные не задернованные кучи камня, приуроченные к вершинам более ранних курганов (в основном их насыпи хорошо задернованы), расположенным в пределах горно-степной зоны, т.е. вне территорий активного хозяйственного освоения. Всего в выборку для анализа включено 6 набросков, что связано не с единичностью этого типа объектов, а с недостаточной их фиксацией в отчетах. Все анализируемые наброски расположены в пределах южной оконечности хребта Ирэндык.

Диаметр набросков – 2–4 м, высота 0,3–0,4 м, форма может быть определена только в двух случаях. Так, на вершине одиночного каменного кургана

¹ По устному сообщению О.Ф. Бытковского (Научно-исследовательский археологический центр Орского гуманитарно-технологического института), в Восточном Оренбуржье известно не менее десятка подобных объектов, часть из них, достаточно хорошо сохранившихся, расположена на старых казахских кладбищах.

Первомайское-1 расположена округлая куполообразная наброска высотой 0,7 м и диаметром 3,5 м, сложенная из мелкого плитняка, а на одиночном кургане Ак-куль-3 сделана наброска подквадратной формы размерами 2×2 м при высоте не более 0,3 м.

К вершине горы приурочена одна наброска, к отрогам гор — 4, к низкому местоположению в подгорной полосе — 1; над долинами расположено 4 наброски, над краем гор — 1, на озерном мысу — 1. Это свидетельствует о приуроченности набросок в основном к средним ярусам возвышенностей и об отсутствии их в глубине горной зоны. Также наглядно проявляется тенденция использования для размещения набросок одиночных курганов вне локальных и территориальных культовых комплексов. Судя по анализируемой выборке, для набросок характерна равномерная разбросанность по достаточно большой территории и отсутствие каких-либо скоплений.

Можно предполагать, что наброски на ранних курганах возникли в результате разового отправления какого-либо ритуала и представляют собой упрощенный вариант иного, более сложного типа малых культовых объектов.

VII. Каменные пирамидки — караски. Благодаря многолетним полевым исследованиям этнографа З.Г. Аминова, в том числе и в составе Ирендыкской комплексной экспедиции, удалось установить, что многочисленные каменные пирамидки, разбросанные по горам и долинам степной и лесостепной зон Башкирского Зауралья (рис. 40) имеют среди местного башкирского населения устойчивое наименование — *караски* (баш. — *стража*) [Аминов, Ямаева, 2009. С. 68, 95; Аминов и др., 2012]. По данным З.Г. Аминова, *караски* всегда сооружались только на своей территории: «Воздвигая на вершинах гор *караски* и совершая возле них жертвоприношения, башкиры надеялись получить от них отдачу в виде надежной охраны своей родовой территории» [Аминов, Ямаева, 2009. С. 68]. Информаторы д. Баишево сообщают, что *караски* воздвигались юрдовыми дервишами — *дивана*, которых было очень много в этих краях [Там же. С. 93], посвящаясь духам гор, а также и самими местными жителями, в том числе в честь своих давно умерших родственников и предков [Аминов и др., 2012].

Учитывая сугубо культурологический подход данного автора к анализируемому феномену башкирской традиционной культуры, ниже будут рассмотрены некоторые пространственные, территориальные и конструктивные особенности и закономерности данных объектов, что необходимо для их превращения именно в исторический источник.

Конструктивные особенности. Как правило, *караски* представляют собой каменные «пирамидки» или «столбы» высотой в среднем 1–1,5 м, единично — до 2,5 м. В плане *караски* имеют в основном округлую или подквадратную форму, размер основания редко превышает 1×1 м (рис. 41). Кладка пирамидок очень плотная, из плитняка мелкого и среднего размера (рис. 42), ряд объектов сложен менее аккуратно из достаточно крупных кусков дикого камня (рис. 43).

В комплексе «*Ете газиз*» (Янзигитово-4), наряду с круглыми *караски*, присутствуют треугольная и овальная (рис. 44), единично известны *караски* в виде высокого стога (на одиночном кургане Байкара-1) и с выраженными антропоморфными чертами (около д. Кусеево, северная оконечность Баймакского района РБ). В одном случае (рис. 43) на вершине *караски* установлена каменная стела средних размеров (к западу от д. Абзаково Баймакского района РБ),

единично зафиксировано наличие в пирамидке сквозного отверстия (около д. Татлыбаево того же района [Аmineв, Ямаева, 2009. С. 94]), ряд караск сложены вокруг высокого деревянного шеста (чаще всего — береза), являющегося осью конструкции. На высоком перевале между долинами рек Карасаз и Ургаза около *караскы* в 2002 г. была найдена большая куча принесенных свежих березовых веток [Ахтарянова, 2003а. Рис. 65], при этом расстояние до ближайших деревьев составляет не менее 1-1,5 км.

Топографическая приуроченность. Несмотря на видимость повсеместного распространения *караскы* в Башкирском Зауралье, которая создается при обращении к немногочисленной имеющейся этнографической литературе (см. напр.: «Такие ... сооружения ... можно встретить в различных районах Республики Башкортостан и сопредельных территориях, где проживают башкиры» [Аmineв, Ямаева, 2009. С. 94]), даже в пределах небольших территорий видно, что расположение их крайне неравномерное. Участки с большим количеством *караскы* расположены в окружении территорий, где их нет вообще или они крайне редки.

Все *караскы* приурочены к краям возвышенностей над долинами (рис. 40), на вершинах гор, далеко отстоящих от долин, они единичны. При таком расположении для человека, стоящего в долине, *караскы* визуальнo маркируют линию горизонта или же находятся ниже нее, на мысах среднего яруса. В полосе мелкосопочника и волнистых равнин, окружающих горно-степную зону, *караскы* устанавливались на любых, даже очень небольших возвышениях. В ряде случаев, при наличии на вершинах гор этнографических культовых комплексов, прослежено расположение *караскы* по линии склона от подножья к вершине [см. напр.: Ахтарянова, 2003а. Рис. 63], в т.ч. и в два ряда (рис. 45), т.е. они маркируют направление подъема (горы Оло-тау, Кынырташ и, возможно, Кынгыртау).

Комплексы *караскы*. Известны как локальные, так и территориальные комплексы. К локальным комплексам можно отнести:

1. Вершина горы Оло-тау (долина р. Буреле, восточные предгорья хребта Ирэндик, Баймакский район Башкортостана): на насыпи более раннего кургана Оло-тау-2 (вероятно — эпоха ранних кочевников [см.: Савельев, 2006а-б]) расположено 7 *караскы*, из них 6 были расположены по кругу на краях насыпи и одна — на вершине насыпи.

2. «Ете газиз» / «Семь святых» (крайняя возвышенность горной зоны хребта Ирэндик над степью, к югу от д. Янзигитово, Баймакский район Башкортостана): на краю возвышенности над подгорной полосой в форме созвездия Большой Медведицы установлено 7 *караскы* (рис. 44). Комплекс ориентирован по линии СЗ-ЮВ. Высота каменных столбов от 1,5 до 2.0 м, один (место сочленения «ковша» и «ручки») только намечен и имеет высоту 0,3 м. Два крайних с северо-запада столба «ковша» имеют четко выраженную треугольную и овальную формы; все остальные *караскы* круглые.

3. Около д. Татлыбаево (крайняя возвышенность горной зоны хребта Ирэндик над степью, Баймакский район Башкортостана): «...на вершине ближайшей к аулу горы возвышаются пять караскы, построенных в линию, и одна из них (третья по счету, то есть средняя) выше, чем остальные, и имеет сквозное отверстие. Функциональное назначение этого отверстия выяснить не удалось, со слов местного населения, «так было всегда». Со слов информаторов,

раньше, еще в довоенные годы, у этих караски весной, где-то в мае месяце, совершались жертвоприношения. И мясо жертвенных баранов съедалось всеми вместе во время пиршества после прочтения молитвы с просьбой здоровья всему роду, мира и спокойствия стране в целом, изобилия в травах, урожая зерновых, и преумножения скота» [Аминев, Ямаева, 2009. С. 94].

Территориальные комплексы. Несмотря на отсутствие целенаправленной фиксации караски как на локальных, так и на больших территориях их распространения, наряду со «стандартной» топографической приуроченностью, для которой характерно более или менее рассредоточенное размещение караски в окружающем ландшафте, известны случаи *структурированного* расположения данных объектов. Во всех этих случаях линии караски расположены поперек межгорных долин. По данным обследования 2012 г., к такому относятся:

1. Поперек долины р. Ургаза в 1 км к северо-западу от ее выхода в степь, около д. Байшево (Баймакский район Башкортостана). Караски расположены на двух горных мысах среднего яруса на противоположных берегах реки. На плавном подъеме мыса левого берега (отрог юго-западного склона г. Кыныр-таш), отстоящем от реки на 0,4 км, цепочкой, перпендикулярной долине, расположено 5 караски, расстояние между ними варьирует от 20 до 100 м. Караски имеют квадратную форму, сторонами ориентированы по сторонам света с небольшим отклонением, высота около 1,5 м. Один из объектов имеет прямоугольную форму, высота его 2,1 м (рис. 42), сложен очень плотной кладкой из мелкого плитняка¹. Рядом со стоящими «пирамидками» видны основания старых, в настоящее время полностью разобранных (рис. 41), форма у них такая же подквадратная и в одном случае прямоугольная. Камень для караски брался здесь же, в небольшой каменоломне. На всех окружающих мысах прочие караски отсутствуют. На горном мысу правого берега р. Ургаза (высота. 587² в устье ручья Улак) перпендикулярно долине расположено 2 караски. Все объекты по обоим берегам реки вытянуты в одну линию.

2. Поперек долины р. Идяш между дд. Идяш-Кускарово и Айгырбаткан (Абзелиловский район Башкортостана). Два караски расположены на горных отрогах среднего яруса друг напротив друга по обеим сторонам реки, над пастбищной территорией. С севера от места расположения караски долина резко расширяется, к югу эта достаточно узкая долина продолжается на 2–2,5 км, где стыкуется с долиной р. Большой Кизил. Другие караски в окрестностях отсутствуют, ближайшие расположены в 3 км к северо-востоку, в пастбищной долине у западного подножья хребта Курятмас.

3. Поперек долины р. Урал в 2 км к северо-западу от ее выхода в степь, между дд. Москово и Ташкия (Учалинский район Башкортостана). На горном отроге среднего яруса на правом берегу реки в линию перпендикулярно долине установлены 4 караски, расстояние между крайними — около 600 м. На левом берегу реки по гребню юго-западного отрога горы Ташкиятау поперек долины на протяжении 1 км расположено около десятка караски. Все объекты по

¹ В 2002 г. и ранее на вершине данного караски лежал старый, совершенно побелевший череп барана [Ахтарянова, 2003-А. Рис. 47].

² Здесь и далее высота от уровня моря по балтийской системе.

обоим берегам реки вытянуты в одну линию. Все «пирамидки» в плане аморфные, высотой не более 1 м, сложены небрежно из камней различного размера. Нигде более в ближайшей округе *караски* не зафиксированы (ближайшая из отмеченных – в 22 км к северу, около д. Базаргулово).

Ареал распространения. Имеющиеся крайне предварительные данные позволяют говорить, что *караски* на Южном Урале распространены отдельными пятнами и более всего характерны для зауральской части региона. В Приуралье единичные *караски* пока отмечены только на отрогах хребта Малый Накас над долиной р. Большой Ик (граница Кугарчинского и Зианчуринского районов) и на остепненных возвышенностях восточного борта Бугульминско-Белебеевской возвышенности (около д. Слак, Альшеевский район). Далее к северу в Приуралье *караски* отсутствуют.

В Зауралье максимум распространения *караски* приурочен к восточным предгорьям южной оконечности хребта Ирэндык, далее к югу (Хайбуллинский район) они встречаются единично. К западу от Ирэндыка, в пределах Сакмаро-Таналыкской межгорной депрессии количество *караски* также очень небольшое, напр., можно отметить несколько «пирамидок» к северу от с. Темясово на вершине невысокого субмеридионального хребта, большое коническое *караски* на вершине кургана Байкара-1 к юго-западу от Баймака, на холме у истоков р. Большой Бузавлык [Ахтарянова, 2005-А. № 1], два *караски* на полях кургана Талкас-6 на остепненном хребте к западу от оз. Талкас [Ахтарянова, 2004а. № 103] и ряд таких же объектов в западных предгорьях Ирэндыка к югу от Баймака [Там же. №№ 10, 16, 32]. В северной части Сакмаро-Таналыкской депрессии, по узкой остепненной долине р. Большой Кизил, окруженной тайгой, несколько крупных *караски* зафиксировано только на горах, окружающих д. Рыскужино (Абзелиловский район Башкортостана, западные предгорья хребта Крыкты). Осмотр возвышенностей на этом участке долины Большого Кизила (от д. Бурангулово до д. Тирмен – более 20 км) показал отсутствие здесь каких-либо других *караски*.

На восточном склоне Ирэндыка и всего горного массива Ирэндык-Крыкты количество *караски* значительно большее, но и здесь прослеживается крайняя неравномерность в их распространении. В качестве иллюстрации ниже приводятся данные по маршруту обследования 2012 г. от оз. Талкас в Баймакском районе до оз. Аушкуль в Учалинском районе.

Пересечение хр. Ирэндык (участок Мукасово 2-е – Талкас), протяженность около 30 км. При подъезде к горам с востока *караски* отсутствуют, единично начинают встречаться только с края гор, в межгорной долине около д. Мукасово 2-е. Количество *караски* увеличивается после перевала через г. Бугалгор, в долине вокруг д. Абзаково. Они единичны, расположены на горных отрогах в середине амфитеатра, а также на отдельных небольших горках. К западу от д. Абзаково *караски* также единичны, одно из них расположено на вершине квадратного каменного кургана типа 2 (рис. 43). Далее к западу, при подъеме на Ирэндык, в горно-лесной зоне *караски* отсутствуют, две небольшие аморфные «пирамидки» отмечены на скальном выступе западной части высоты 985. При спуске к долине р. Таналык, протекающей у западного подножья Ирэндыка, *караски* отсутствуют.

Участок Ахмерово – Туркменево 1-е – Большебасаево – Кусеево (самый северный населенный пункт в Баймакском районе), протяженность около

25 км. Около д. Ахмерово, расположенной в одной долине с д. Абзаково *караски* единичны, расположены на небольших возвышенностях рядом с населенным пунктом. Далее к северу единичные *караски* встречаются около дд. Туркменево 1-е и Большебасаево, к северу от последней, в южной части узкой пастбищной долины. Здесь около десятка *караски* установлены примерно в линию протяженностью 2 км по небольшим возвышенностям вдоль западного борта долины. В центральной и северной частях этой долины, до д. Кусеево, *караски* отсутствуют. На возвышенностях к северу от Кусеево расположены несколько крупных и средних *караски*, в том числе одна, округлая в плане, представляет собой *силуэтный антропоморф*. На нескольких *караски* около Кусеево и к северу от Большебасаево зафиксирована традиция писать и выцарапывать на камнях свои инициалы и даты (все – последние 10–15 лет).

Участок Кусеево – Халилово – Абдулмамбетово – Махмуртово (Абзелиловский район), протяженность около 15 км, с востока от крайнего над степью хребта Улугуртау. *Караски* единичны, расположены только на вершине хребта. В подгорной полосе *караски* отсутствуют.

Долина к северу от д. Хусаиново, с запада от хребта Улугуртау. Протяженность долины 6 км, с небольшим пересохшим водотоком и родниками, пастбищная. Количество *караски* большое. На вершинах гор их нет, расположены только на среднем и нижнем ярусах гор по бортам долины и на отдельных взгорках в самой долине, а также вокруг одного из родников.

Участок Тепяново – Ишкулово – Равилово – Идяш-Кускарово (Абзелиловский район), протяженность около 15 км – долина р. Большой Кизил между хребтами Курятмас и Биягода с востока и восточными предгорьями хребта Ирендык с запада. *Караски* на всем протяжении участка отсутствуют, за исключением двух мест к югу от д. Равилово. Первое – на вершине одиночной остроконечной горы (отметка 565) в излучине реки находится большое *караски* с шестом. Второе – на вершине высокого каменистого отрога горы, возвышающегося над рекой, к юго-востоку от д. Равилово. Здесь на более раннем одиночном кургане Равилово-4 (эпоха раннего железа?) сложена незадернованная каменная наброска, а в 4 м к северо-западу и юго-востоку от края насыпи установлены два *караски*, северо-восточное – на округлой задернованной каменной выкладке [САПРБ, 2004. С. 15. № 17].

Долина Тал-Кускарово – Ярлыкапово (Абзелиловский район), протяженность около 4 км – место пересечения р. Большой Кизил возвышенных восточных предгорий хребта Ирендык. Сильно каменистая, остепненная, с многочисленными возвышенностями, с запада подступает тайга. *Караски* отсутствуют.

Участок Идяш-Кускарово – Айгырбаткан (Абзелиловский район), протяженность 6 км – узкая остепненная долина р. Идяш между хребтами Биягода и Улугтау. В северной части долины на отрогах гор с обеих сторон реки находятся два *караски* (см. описание выше, в разделе «Территориальные комплексы»).

Участок Айгырбаткан – Юлдашево (Абзелиловский район), протяженность 7 км, прохождение широтное, поперек суходольных долин и хребтов Курятмас и Ташты-Курятмас. Два *караски* расположены в пастбищной долине у западного подножья хребта Курятмас и одно, с шестом, – на вершине доминирующей возвышенности над д. Юлдашево, находящейся на краю степной зоны.

Участок Юлдашево – Таксырово – Давлетшино (Абзелиловский район), протяженность 10 км, прохождение по восточному подножью хребта Ташты-Курятмас и межгорной долине Ташты-Курятмас – Курятмас. В северной части (около 4 км) *караски* отсутствуют, большое количество их зафиксировано в пастбищной долине с родником к западу от д. Таксырово, расположены амфитеатром по краям окружающих долину возвышенностей. Далее к югу, между хребтами Ташты-Курятмас и Курятмас, вплоть до оз. Бурсунсы, *караски* отсутствуют. На возвышенности восточного берега озера, около д. Давлетшино, находится несколько подобных объектов.

Участок Турпай – Равилово (Абзелиловский район), протяженность 5 км, пересечение хребта Курятмас и долины между ним и хребтом Биягода. Два старых *караски* расположены на среднем ярусе г. Турпай (высота 750), обе видны только со стороны долины и д. Равилово. Далее в долине какие-либо объекты отсутствуют.

Участок Айгырбаткан – Аскароро – Даутово – Кужаново (Абзелиловский район), протяженность 20 км, прохождение в долине между хребтом Курятмас и восточными предгорьями хребта Крыкты. *Караски* на всем протяжении отсутствуют, единственный объект зафиксирован на горе с запада от с. Аскароро. У подножья *караски* найдены мелкие очень старые обломки черепа коровы, в т.ч. и зубы (определения к.б.н. Д.О. Гимранова, 2011 г.), какие-либо другие находки вокруг отсутствуют.

Участок Салаватово – р. Каран – Салаватово (Абзелиловский район), протяженность 14 км, с обеих сторон огибает хребет Туповар. В суходольной пастбищной долине к северу от д. Салаватово (между хр. Туповар и восточными предгорьями Крыкты) в средней ее части с обеих сторон на возвышенностях среднего яруса расположено два *караски*. Кроме них другие объекты в долине отсутствуют. В долине к востоку от Туповара *караски* нет.

Участок Абзеллово – Таштимерово – Елимбетово – оз. Банное – Ташбулатово (Абзелиловский район), протяженность 25 км. Начинается от выровненных предгорий на краю степной зоны, постепенно углубляется в полосу высоких предгорий, с юга огибает хребет Караньялык. Проходит по долине между ним и хребтом Крыкты, далее между озерами выходит к западному подножью хребта Игандол. *Караски* отсутствуют.

Участок Сабакты – Теляшево – Биккулово – Ташбулатово (Абзелиловский район), протяженность 12 км. Осмотр остепненных боковых долин и межгорий, переходящих с запада в таежную зону, показал, что *караски* здесь отсутствуют.

Участок Улянды – Ниязгулово – Новобалапаново – Еникеево (Абзелиловский район), протяженность 22 км, проходит по восточным расчлененным предгорьям хребта Крыкты. Несмотря на наличие суходольных и обводненных ручьями долин, *караски* не выявлены.

Участок Еникеево – Яйкарово – Рахметово – Аслаево (Абзелиловский район), протяженность 15 км, проходит между хребтами Сунгурдук и Кутантау, вдоль восточного края степной зоны. Долина с родниками и небольшими дамбами, удобная для выпаса скота. Несколько небольших «пирамидок» отмечено на 3–4 км южнее Рахметово, расположены на средних ярусах возвышенностей по обе стороны долины.

Участок Аслаево – Баталово – Озерный – Узунгулово (Учалинский район), протяженность 16 км, проходит по восточным расчлененным предгорьям

хребта Куркак. Несмотря на наличие суходольных и обводненных ручьями долин, *караски* не выявлены.

Участок Озерный – Кучуково-Маяк – Сураманово – р. Урал (Учалинский район), протяженность 22 км, проходит по межгорным долинам параллельно автодороге Белорецк – Учалы. *Караски* отсутствуют.

Участок Москово – Мишкино (Ташикия) – Наурузово (Учалинский район), протяженность 8 км, проходит вдоль р. Урал. За исключением линии *караски*, пересекающей долину Урала (описание см. выше, в разделе «Территориальные комплексы»), других «пирамидок» нет.

Участок Наурузово – Истамгулово – Расулево – Имангулово (Учалинский район), протяженность 30 км, проходит по межгорным суходольным и обводненным долинам параллельно автодороге Белорецк – Учалы. *Караски* отсутствуют.

Участок Имангулово – Ильтебаново (Учалинский район), протяженность 7 км, пересечение горного массива Ирэндык – Крыкты. *Караски* отсутствуют.

Участок Ильтебаново – Учалы – Ильчино – Сафарово – Карт-Муйнак (Учалинский район), протяженность 40 км, южная часть проходит по расчлененным низкогорьям, от д. Сафарово – по восточному подножью хребта Ирэндык. Южнее и западнее Карт-Муйнака (Старомуйнаково) на среднем ярусе гор и на вершинах отдельных небольших возвышенностей зафиксировано несколько небольших *караски*. На остальном протяжении участка *караски* отсутствуют.

Участок Карт-Муйнак – Тунгатарово – Старобалбуково – Старобайрамгулово (Учалинский район), протяженность 20 км, проходит по восточному подножью хребта Ирэндык, пересекает горный массив и идет далее по западным предгорьям хребта Кумач до оз. Аушкуль. *Караски* отсутствуют.

Участок Ильтебаново – Узарово – Новобайрамгулово – Галиахмерово – Миндяк – Казактулово (Учалинский район), протяженность 60 км, проходит по западному подножью горного массива Ирэндык-Крыкты, в долине рек Урал и Миндяк, восточнее хребта Урал-Тау. Выявлено только одно *караски*, расположенное западнее д. Базаргулово, на горном отроге среднего яруса в месте примыкания к долине Урала небольшой боковой долины, в которой протекает р. Кандыбиль (Канды-Булак). *Караски* очень крупное, хорошо заметное со стороны долины Урала. Другие подобные объекты на всем протяжении участка отсутствуют. Окончание данного участка пилотного обследования соответствует началу подъема на полностью покрытый лесом хребет Урал-Тау.

Приведенные сведения, на фоне общей неравномерности их распространения, наглядно свидетельствуют о наличии ряда важных закономерностей:

1. Наибольшее количество *караски* приурочено к восточному склону южной оконечности хребта Ирэндык.

2. Для этой же территории характерно наибольшее разнообразие *караски*, их наиболее крупные размеры и строгие хорошо фиксируемые формы.

3. При продвижении к северу количество *караски* и их разнообразие резко снижается.

4. Примерно от северной части Баймакского района до центральной части Абзелиловского района *караски* приурочены только и исключительно к небольшим пастбищным долинам, сами *караски* превращаются в небольшие аморфные «пирамидки».

5. Далее к северу *караски* становятся крайне редкими, встречаясь единично на больших территориях.

6. Локальные скопления *караски* около дд. Рахметово (Абзелиловский район), Москово и Карт-Муйнак (Учалинский район) на общем фоне являются более исключением, чем правилом.

7. Учитывая распространение *караски* в пределах Башкирского Зауралья на территории племен (точнее — отдельных их частей) бурзян, кипчак, тангаур, тамьян, кубалаяк, теляу и табын (перечисление с юга на север), *караски*, вероятно, нужно воспринимать как феномен не племенной, а территориальный.

8. Судя по опубликованным данным, *караски* массива горы Чека по всем параметрам не отличаются от их основного ареала на хребте Ирендык [Петров, Полякова, 2002], что может свидетельствовать о распространении *караски* как явления также и за пределами узкой полосы Башкирского Зауралья.

VIII. Курганы и курганообразные насыпи. Наряду с прочими, рассмотренными выше, к культовым объектам этнографической современности относится и ряд каменных курганов, по внешним признакам не отличающихся от более ранних. Таких курганов известно всего два, оба расположены в Баймакском районе Башкортостана, на южной оконечности хребта Ирендык, на расстоянии 6 км друг от друга.

Первый из них расположен на каменистом холме при впадении р. Сагылузяк в р. Ургаза, в 5 км к востоку от края горно-степной зоны хребта Ирендык. Исследован экспедицией Национального музея РБ в 1992 г. Официальное название отсутствует, далее именуется «Одиночный курган Усть-Сагылузяк-2а»¹. Диаметр кургана 8 м, высота 0,4 м, сложен из камня и хорошо задернован. Следы нарушения насыпи отсутствуют. При раскопках в центре кургана на уровне древней поверхности зафиксировано небольшое скопление угольков от недолговременного кострища, в центре которого находилась медная монета — 2 копейки 1812 года. Какие-либо иные находки под насыпью кургана отсутствуют.

Второй курган расположен на небольшой ровной площадке юго-восточного склона горы Кынырташ, на краю горно-степной зоны хребта Ирендык, прямо над кладбищем д. Баишево, разнотипными культовыми объектами (в т.ч. описанная выше оградка Баишево-12-3а) и погребениями эпохи Золотой Орды, находящимися рядом с ним. Формально включен в могильник Баи-

¹ Первоначально название не присвоено из-за поздней датировки объекта, впоследствии, в 2002 г., ему было дано рабочее название «Сагылузяк-1» [Ахтарянова, 2003а. С. 73-74. Рис. 70, 1], в 2003 г., при сплошном обследовании Ирендыкской экспедицией этой территории, название «Сагылузяк-1» было дано местонахождению эпохи энеолита, расположенному в 1 км южнее устья Сагылузяка [Котов, 2004. № 22]. Памятники, расположенные на том же каменистом холме, что и рассматриваемый курган, получили наименование «Стоянка Усть-Сагылузяк-1» [Там же. № 24] и «Одиночный курган Усть-Сагылузяк-2», предварительно отнесенный к эпохе раннего железа [Минеева, 2004а. № 72]. Курган, раскопанный в 1992 г. экспедицией Национального музея РБ, формально может быть объединен с курганом Усть-Сагылузяк-2 в один памятник, т.к. расстояние между ними не превышает 50 м.

шево-12 как курган № 2 (далее – Баишево-12-2) [САПРБ, 2004. С. 45. № 135]¹. Исследован в 1991 г. экспедицией Башкирского государственного университета под руководством А.Ф. Яминова. Диаметр кургана 6 м, высота 0,5 м, сложен из камня, хорошо задернованы только полы кургана. При раскопках на уровне древней поверхности в центре кургана прослежено скопление угольков от небольшого кострища. Среди углей найдена обожженная медная монета хорошей сохранности – 5 копеек 1914 г. Другие находки под насыпью отсутствуют.

Материалы этих двух курганов позволяют сделать ряд очень важных выводов.

1. Традиции возведения курганов в башкирской среде не прервались после принятия ислама, а продолжали, возможно – в сильно трансформированном виде, существовать вплоть до начала XX века.

2. Данные курганы относятся к типу меморативных объектов [Савельев, 2007. С. 68-76] и возникли в результате однократного отправления обряда, включающего в себя разжигание кратковременного костра, помещение в него монеты и последующего перекрытия этого места массивной каменной насыпью.

3. Наличие данных курганов наглядно свидетельствует о возможности присутствия в горно-степной зоне Башкирского Зауралья значительного количества курганов и курганообразных насыпей, относящихся ко времени этнографической современности. Действительно, только часть из выявленных каменных курганов может быть отнесена к эпохе ранних кочевников [Савельев, 2006б], остальные же (и речь идет как минимум о нескольких десятках объектов), не имеющие набора признаков, характерных для эпохи раннего железа, вполне могут датироваться Новым временем.

IX. Использование древних курганов. Выше неоднократно упоминались случаи использования древних курганов в этнографическое время. Более того, можно сказать, что культовые объекты Нового времени, как правило, приурочены к местам расположения древних курганов. Наиболее распространенными случаями включения последних в ритуальную сферу местного населения являются [ср.: Аминев и др., 2012]:

- установка на вершинах курганов или рядом с ними *караски* – как одиночных, так и их комплексов (напр., курган Оло-тау-2);
- расположение на курганах каменных оградок – *аулия* (наиболее часто упоминаемая в настоящей работе – Баишево-12-3а);
- устройство на вершинах курганов хаотичных каменных набросок и выкладок;
- расположение рядом с курганами выкладок, менгиров, колец и прочих этнографических культовых объектов;
- использование в качестве *аулия* древних курганов без устройства дополнительных объектов (напр., курган около д. Рахметово);
- возведение вокруг курганов каменных стенок-оград.

¹ Ввиду того, что описание данных раскопок в отчетах отсутствует, Д.И. Ахтарянова впоследствии присвоила этому кургану рабочее название «Долина-3» [Ахтарянова, 2003а. С. 74. Рис. 70, 2], При последующем сплошном обследовании данное наименование было закреплено за поселением, находящимся на р. Карасаз, в 2 км к востоку от д. Баишево [Котов, 2004. № 12].

Поскольку выше не рассматривался только последний вариант включения древних курганов в ритуальный контекст, то ниже будут анализироваться только данные объекты. Всего известно два подобных кургана – Баишево-10 и Акмамбет-1, оба они расположены на южной оконечности хребта Ирэндык в пределах Баймакского района.

Одиночный курган Баишево-10 выявлен в 1971 г. Р.Б. Исмагиловым [КПАБ, 1982. С. 70. № 302], расположен рядом с кладбищем д. Баишево. Типологически относится к курганам «с усами» раннетюркского времени. Диаметр кургана 10 м, высота 0,7 м, сложен из камня, достаточно хорошо задернован. На вершине насыпи большая очень старая воронка. Вокруг кургана в значительно более позднее время возведена квадратная стенка-ограда из крупных камней, ориентированная сторонами по сторонам света. Высота стенки 0,7-1 м. По словам местных жителей, во время засухи на кургане проводились общественные моления с целью вызывания дождя и в воронку на кургане выливалось по 40 ведер воды (информация получена в 1996 году [см. также: *Аминев, Ямаева*, 2009. С. 101]).

Одиночный курган Акмамбет-1 выявлен в 2003 г. Н.С. Савельевым, В.Г. Котовым и И.М. Минеевой [*Минеева*, 2004а. № 48]. Расположен глубоко в горно-степной зоне Ирэндыка, в узкой боковой долине около истока ручья Улак. Диаметр кургана 8 м, высота 1 м, сложен из средних и крупных камней. Задерновано только основание кургана, камни выше покрыты лишайником. В центре кургана глубокий провал, частично перекрытый большой плитой, из него растет большой куст черемухи, на ветки которой были повязаны многочисленные полоски разноцветной ткани. Вокруг кургана в значительно более позднее время возведена стенка-ограда высотой 0,3-0,5 м. Осмотр данного кургана в 2012 г. показал, что в качестве культового сооружения он давно не используется. Обследование насыпи кургана, каменной стенки и прилегающей поверхности с помощью металлодетектора позволило установить отсутствие здесь каких-либо находок этнографического времени, которые могли бы быть связаны с культовыми отправлениями. Единственная находка – рублевая монета 1997 года выпуска.

Возможно, к этой же традиции относится еще один объект, зафиксированный в 2012 году на склоне горы около д. Махмутово в горной долине р. Большой Кизил (Абзелиловский район Башкортостана). В основе – два каменных кургана размерами 6×0,35 и 7×0,45 м, расположенные по линии запад-восток вплотную друг к другу. Оба кургана хорошо задернованы, в центре – пологие западины, по ряду характерных признаков могут быть отнесены к эпохе раннего железа. Курганы обнесены оградой из сетки-рабицы, установленной на деревянных столбах. Размеры ограды 14×7,5 м, вытянута по линии запад-восток.

Х. Локальные культовые комплексы (табл. 7). В ряде случаев при детальном обследовании было установлено, что малые культовые объекты располагаются не единично, а большими или меньшими скоплениями, расположенными компактно или относительно рассредоточено. В состав таких комплексов входят как однотипные, так и разнотипные объекты. Всего, по имеющимся данным, учтено 14 комплексов (рис. 47), из них 10 расположены на южной оконечности хребта Ирэндык, два – в 10 км к востоку, в долине р. Ургаза, начинающейся в горах (Усть-Тулубай-5/6 и Заречье-6), один – в 15 км к северу

от «модельной территории», над межгорной долиной (Абзаково), и один — у северной оконечности всего горного массива Ирендык-Крыкты, в западных предгорьях хребта Кумач у истоков р. Миасс (Ауштау). Топографически комплексы приурочены к вершинам (7) и отрогам (5) гор, а также к вершинам сыртов (2) и локализованы над межгорными долинами (11) или над краем гор (4).

В пяти случаях комплексы имеют линейную структуру, из них 4 представлены очень малыми объектами, состоящими из однотипных или очень близких объектов (напр., Абзаково — 2 квадратных кургана типа 1, Мунасипово-3 — 2 круглые каменные выкладки). В состав таких комплексов также входят каменные кольца (Каинлы-Узяк-7 — два каменных кольца и круглая каменная выкладка, Заречье-6 — каменное кольцо, круглая и квадратная каменные выкладки) — три из пяти, входящих в комплексы. Третье каменное кольцо входит в более крупный комплекс линейного типа (Утюльган-3), состоящий из высокой квадратной оградки (мазара), квадратного кургана типа 2, а также более раннего каменного кургана. В остальных четырех случаях малые линейные комплексы расположены на участках, где более ранние курганы отсутствуют, т.е. они приурочены к местам, имеющим ритуальную значимость вне зависимости от наличия на них более ранних курганов. Наличие в составе этих комплексов двух однотипных или близких объектов (два квадратных кургана, два кольца, две выкладки) свидетельствует о связанности этих комплексов с отправлением однотипных, возможно, периодически возобновляемых, ритуалов.

Менгиры в составе комплексов зафиксированы только один раз (Кынгыртау-9/18). Это свидетельствует о том, что данный случай является более исключением, чем правилом, и менгиры не связаны с традицией создания культовых комплексов.

Наброски в составе комплексов встречены 2 раза (Утюльган-4, Юлый-4), что также свидетельствует о слабой связи набросок и культовых комплексов. Учитывая, что оба комплекса совершенно разные (см. табл. 7), можно говорить о второстепенном положении набросок в составе комплексов. Как было показано выше, наброски хаотично разбросаны по всей горно-степной зоне, т.е. их связь с культовыми комплексами *ситуативная*, не обязательная.

Каменные кольца — 5 случаев вхождения в культовые комплексы, из них трижды кольца встречаются с более ранними курганами, в т.ч. два раза — с *караски*, и дважды — с каменными выкладками, тогда ранние курганы в комплексах отсутствуют. Самым сложным комплексом с каменными кольцами является Утюльган-3, отличающийся также линейной структурой.

Каменные оградки — также 5 случаев, из них 3 — прямоугольные, по одной — круглая и высокая квадратная (мазар). За исключением последнего случая, все оградки относятся к типу 2 (крупные оградки различных форм), малые овальные и прямоугольные оградки в составе комплексов отсутствуют. Только в одном случае (Утюльган-3) оградка встречается с каменным кольцом, при этом оградка высокая квадратная, т.е. мазар. Выше были показаны сильные отличия этого типа оградок от всех остальных. Это свидетельствует о фактическом отсутствии случаев вхождения оградок и колец в одни культовые комплексы. Возможно, данная закономерность показывает семантическую и, следовательно, ритуальную близость колец и оградок второго типа.

Каменные выкладки входят в состав культовых комплексов 8 раз, из них 6 – круглые и 3 – овальные. По одному случаю отмечено вхождение в комплекс двух круглых выкладок (Мунасипово-3), круглой и овальной выкладок (Усть-Тулубай-5/6) и круглой и квадратной выкладок (Заречье-6). Прямоугольные выкладки в культовых комплексах отсутствуют. Также выкладки в комплексах встречаются с большими оградками (3), ранними курганами (4) и каменными кольцами (2).

Квадратные курганы – 3 случая вхождения в культовые комплексы: Абзакково – 2 кургана типа 1, Кынгыртау-9/18 – курган типа 2 и курган типа 3, Утюльган-3 – курган типа 2. В первом случае комплекс очень прост и состоит только из двух однотипных курганов, два других значительно более сложны и расположены вместе с ранними курганами. Комплекс Кынгыртау-9/18 занимает всю вершину горы и включает в себя также менгиры и *караски*. Комплекс Утюльган-3, включающий также высокую квадратную оградку (мазар) и каменное кольцо, очень компактен и вытянут в линию.

Все культовые комплексы расположены так, что с них открывается широкий обзор на всю округу, при этом правилом являлось расположение комплексов на ранних курганах (в основном – эпоха ранних кочевников). Даже в тех случаях, когда комплексы приурочены к вершине горы (7), они в первую очередь привязаны к расположенным на этой вершине более ранним курганам (5). Ранних курганов в составе комплексов нет только тогда (всего – 5 случаев), когда последние, вероятно, маркируют пограничье (все малые линейные комплексы) или перевал (Улькан-Сеялык-5), т.е. связаны с разграничением территорий сугубо этнографического времени. Все крупные и наиболее разнообразные культовые комплексы привязаны к ранним курганам и уже через них – к населенным пунктам.

Комплексы с *караски* (6) очень разнообразны и между собой связаны только наличием в их составе более ранних курганов. Также закономерностью является отсутствие *караски* в малых линейных комплексах. Это свидетельствует о вхождении *караски* только в относительно крупные и долговременные культовые комплексы.

XI. Территориальные культовые комплексы. К территориальным культовым комплексам относятся две разновидности совокупностей малых культовых объектов, имеющих различное содержание.

Тип 1 – «культовые горы», включающие в себя часть рассмотренных выше локальных комплексов, но имеющие дополнительно маркированную линию подъема и, как вариант, площадку с культовыми объектами у подножья горы.

Тип 2 – летовочные комплексы с рассредоточенным расположением культовых объектов вокруг какого-либо урочища или долины.

«Культовые горы» (тип 1) – явление, широко распространенное у башкирского населения и достаточно часто упоминаемое в научной литературе, однако нигде, за исключением оставшейся неопубликованной работы Д.И. Ахтаряновой [2003а] и ряда работ В.Г. Котова [см. напр.: 2011], не рассматриваются их материальные признаки и свидетельства отправления ритуалов. Ниже в качестве иллюстрации рассматриваются три «культовые горы» (т.е. территориальных культовых комплекса типа 1) – Оло-тау, Кынырташ и Ауштау (рис. 47).

Оло-тау. Гора расположена в широкой межгорной долине р. Буреле, высотой около 170 м от подножья, в 1,5 км к северо-востоку от ныне забро-

шенной д. Баймурзино (Баймакский район Башкортостана). На вершине горы расположено каменное кольцо (Оло-тау-1) и курган эпохи ранних кочевников Оло-тау-2 с расположенными на нем семью *караскы*. Следы современного отправления обрядов на вершине горы отсутствуют, около каменного кольца найдена старая побелевшая лопатка барана. Линия подъема с юго-востока маркирована небольшими *караскы*, в т.ч. расположенными и в два ряда (рис. 45).

Кынырташ. Высота от подножья около 200 м, является крайней с востока возвышенностью горно-степной зоны хребта Ирендык, расположена непосредственно над выходом р. Ургаза из длинной межгорной долины. У подножья находится д. Баишево (Баймакский район Башкортостана). На южном краю вершины горы расположены ранний курган с выкладкой на вершине, каменное кольцо, подпрямоугольная оградка с навалом в одной половине и пр. Следы современного отправления обрядов на вершине горы отсутствуют. Линия подъема на гору идет с юго-востока и на некоторых участках проходит по выровненной полосе, ограниченной двумя параллельными скальными грядами. Данные гряды маркированы отдельными небольшими *караскы*, в т.ч. стоящими по обе стороны этого подъема, округлыми выкладками, в одной из которых установлен силуэтный антропоморф высотой 40 см (рис. 37). Также на отроге горы на линии подъема был расположен одиночный меморативный курган (т.н. «Баишево-12-2») с кострищем и монетой 1914 г. в центре. В нижней части линии подъема фиксируются следы множества *караскы*, а также ранее была установлена одна плита, подработанная под силуэтный антропоморф (рис. 38). У подножья горы находится оградка Баишево-12-3 с выделенными стелами сторонами света и большой плитой – силуэтным антропоморфом с юга (рис. 36), на незначительном удалении от нее – обнесенный квадратной стенкой курган «с усамы» Баишево-10 и действующее кладбище д. Баишево, где часть деревянных надмогильных стел также являются силуэтными антропоморфами (рис. 39).

Ауштау. Гора расположена в широкой межгорной долине между хребтами Кумач (северная оконечность горного массива Ирендык-Крыкты) и Урал-тау, между дд. Яльчигулово и Старобайрамгулово (Учалинский район Башкортостана), на западном берегу оз. Аушкуль/Ушкуль. Высота горы от подножья около 430 м. Является культовой горой башкир-табынцев, почитается и в настоящее время. На вершине горы расположены древняя каменная оградка или курган, в центре которого находится захоронение мусульманского святого [см.: *Аминев*, 2008; *Аминев, Ямаева*, 2009. С. 98; *Котов*, 2011. С. 133]; поверх древней насыпи сложена более свежая кольцевая оградка с разрывами с севера и юга. У ее южного края расположена овальная ориентированная широко каменная выкладка, еще южнее, на точке начала склона возвышенности – аморфный каменный навал с высоким шестом, обвязанным разноцветными ленточками. Также обвязана ленточками и береза, растущая северо-восточнее оградки. Еще южнее шеста с ленточками, на выровненной площадке склона расположен древний каменный курган, обнесенный с юга полукольцевой оградой из поставленных на торец крупных камней. Современный подъем на вершину проходит через лес от северного подножья, где расположен кратковременно действующий святой источник. По мнению В.Г. Котова, «подъем на гору Ушкуль сохранил черты обрядового испытания» [Там же].

Малое количество зафиксированных культовых гор является исключительно следствием крайней недостаточности целенаправленного обследования тех участков Башкирского Зауралья, где известны культовые объекты¹. Вероятно, большинство относительно крупных локальных культовых комплексов, описанных выше, также являются территориальными культовыми комплексами типа 1, т.е. культовыми горами (рис. 46). К этим же выводам еще ранее, на крайне недостаточном материале пришла и Д.И. Ахтарянова, выделившая на восточном склоне южной оконечности хребта Ирэндык целый ряд «культовых центров» [2003; 2003а. С. 86–89. Карта 2].

Летовочные культовые комплексы (тип 2) характеризуются рассредоточенным расположением культовых объектов вокруг какого-либо урочища или долины. В качестве иллюстрации приводятся данные по комплексам Доя-бэйлеген и Сана-бэйлене (Баймакский район Башкортостана), являющихся более показательными, также в территориальные комплексы типа 2 могут быть объединены памятники долины Улака, урочища Килен-тэшкен, долины Майлыбай и пр.

Урочище Доя-бэйлеген расположено в горной долине р. Ургаза между дд. Баишево и Манхар, к северо-западу от г. Кынырташ и представляет собой небольшую узкую боковую ложбину, в которой протекает ручей (рис. 48). В пределах долины и на плато вокруг нее выявлено 8 археологических объектов (Ургаза-1-8) [САПРБ, 2004. С. 55–57. №№ 170–175]. Внутри самой ложбины находятся остатки двух каменных обкладок юрт (на выходе из ложбины и в верховьях, у родника), размытые остатки земляной плотины у нижней кольцевой обкладки и прямо перед входом в ложбину – небольшой каменный курган с установленными с севера-северо-запада и юга-юго-востока стелами. На вершине с востока от ложбины находится квадратный курган Ургаза-1 (тип 1, со стелой и сопровождающей выкладкой). На возвышенностях над северным бортом ложбины расположен квадратный курган Ургаза-3 (тип 1, с сопровождающей выкладкой), прямоугольная выкладка Ургаза-8 (ориентирована по линии северо-восток – юго-запад) и одиночный курган Ургаза-7, относящийся, вероятно, к более раннему времени. На возвышенностях над южным бортом ложбины зафиксирован только один объект – каменное кольцо Ургаза-2. Также вокруг ложбины присутствует большое количество *караскы*. Расстояние от наиболее удаленных зафиксированных памятников до ложбины не превышает 200–250 м. Далее на окружающих возвышенностях какие-либо объекты отсутствуют.

Урочище Сана-бэйлене расположено к северу от г. Кынырташ и представляет собой узкую долину с ручьем, выходящую в открытую степь (рис. 47). Внутри долины расположен мусульманский могильник Баишево-18, называемый местным населением «Казахские могилки» [САПРБ, 2004. С. 47. № 143], остатки земляной дамбы и каменная обваловка юрты (Кынырташ-6), на расстоянии около 100 м от них – одиночная вытянутая меридионально надмогильная выкладка со стелой с северной стороны (Кынырташ-4). На северном краю горы Кынырташ над южным бортом долины зафиксировано 3 квадратных каменных кургана типа 1 (Кынырташ-1, -2, -5), один из которых иссле-

¹ Несомненно, такой же культовой горой являлась гора Чека (*казах.* – *Кара-Шокы*) в южной части Челябинской области [Петров, Полякова, 2002].

дован в 1996 г. (см. выше). На бортах долины присутствует большое количество *караски*. Досконального обследования всего урочища, в т.ч. его северного борта, не проводилось.

Данные примеры показывают, что летовочные комплексы объединяются наличием в них остатков жилых и хозяйственных сооружений, мест погребений и ряда культовых объектов (в том числе и однотипных — напр., квадратных курганов), окружающих долины по возвышенностям. Даже имеющийся массив малых культовых объектов, рассмотренных в настоящей работе, позволяет считать, что при доскональном картографировании и целенаправленной фиксации, значительная часть из них объединится в территориальные культовые комплексы типа 2, т.е. летовочные.

Проведенный анализ малых культовых объектов Башкирского Зауралья, приуроченных в основном к горно-степной зоне, позволяет рассматривать их как очень информативный и многоплановый источник по этнокультурной истории региона эпохи уже Нового времени. Выделенные типы и варианты культовых объектов показывают, с одной стороны, наличие у зауральских башкир очень развитой и разветвленной системы различных ритуалов, существовавших в недрах «народного ислама», с другой, — свидетельствуют о некоей «надкультурности» или «территориальности» феномена малых культовых объектов в башкирской среде. Последнее, вероятно, может быть трактовано как следствие тесных связей башкирского населения зауральской части региона, т.е. юго-восточного фланга расселения башкирского этноса, с населением более южных и юго-восточных территорий. Это заключение отнюдь не обозначает, что малые культовые объекты являются инокультурными механическими заимствованиями в башкирской среде. Наоборот, они являются следствием очень сложной этнокультурной и политической истории Башкирского Зауралья в эпоху позднего средневековья и Нового времени. Как было показано, все культовые объекты являются полностью интегрированными в башкирскую традиционную культуру, имеют значительную древность, частично доживая вплоть до современности.

К сожалению, выполненный формально-типологический и пространственный анализ малых культовых объектов не позволяет установить время проникновения на Южный Урал или же формирования тех или иных типов в пределах региона. Эти данные могут быть получены только с помощью целенаправленных археологических исследований и, вероятно, применения естественно-научных методов датирования. Также за небольшим исключением остается неизвестным и содержание самих ритуалов, материальным выражением которых являются рассмотренные культовые объекты. Полученные в настоящей работе данные о назначении того или иного типа объектов основываются только и исключительно на закономерностях их пространственного расположения и относительно редких случаях взаимовстречаемости. Но без этих данных, являющихся важнейшей фактологической базой, все дальнейшие заключения могут быть исключительно умозрительными и, в лучшем случае, культурологическими, т.е. не отличающимися от современного состояния исследованности данного феномена башкирской культуры. Раскрытие содержания отдельных ритуалов и всей ритуальной практики является задачей этнографов, но для этого необходимо иметь четко поставленную и осознаваемую задачу, которая в настоящее время еще не сформулирована.

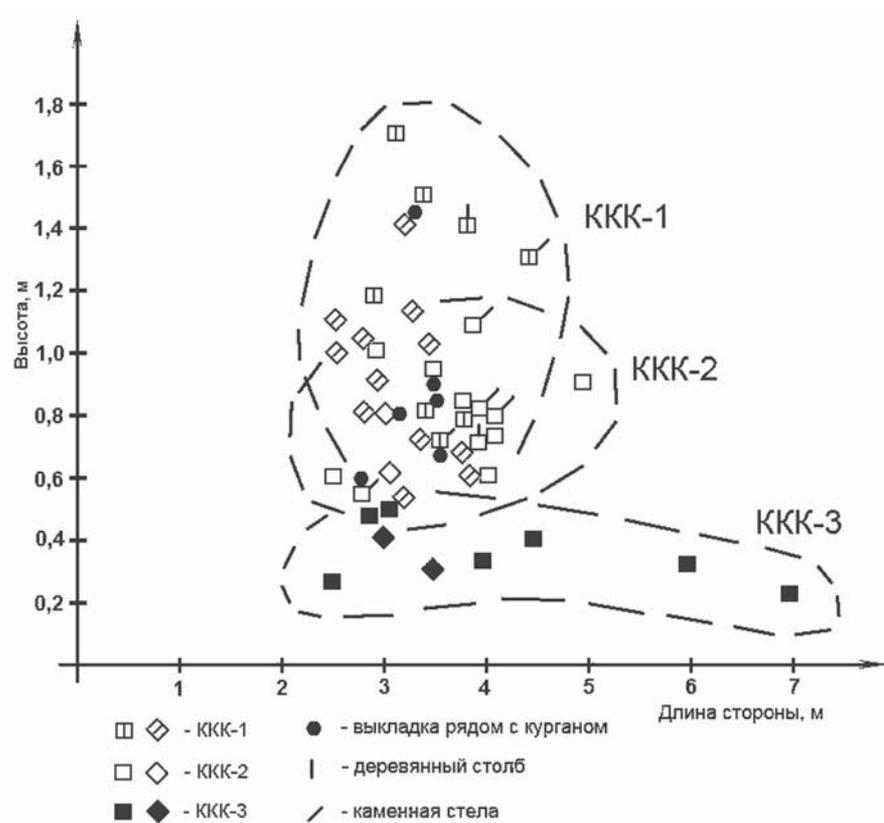

Рис. 27. Диаграмма типологических характеристик квадратных каменных курганов.

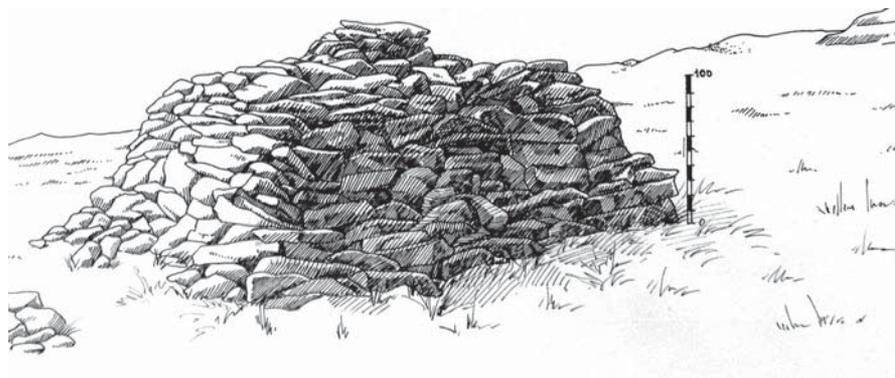

Рис. 28. Квадратный каменный курган Кынгыртау-13 на одноименной горе. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

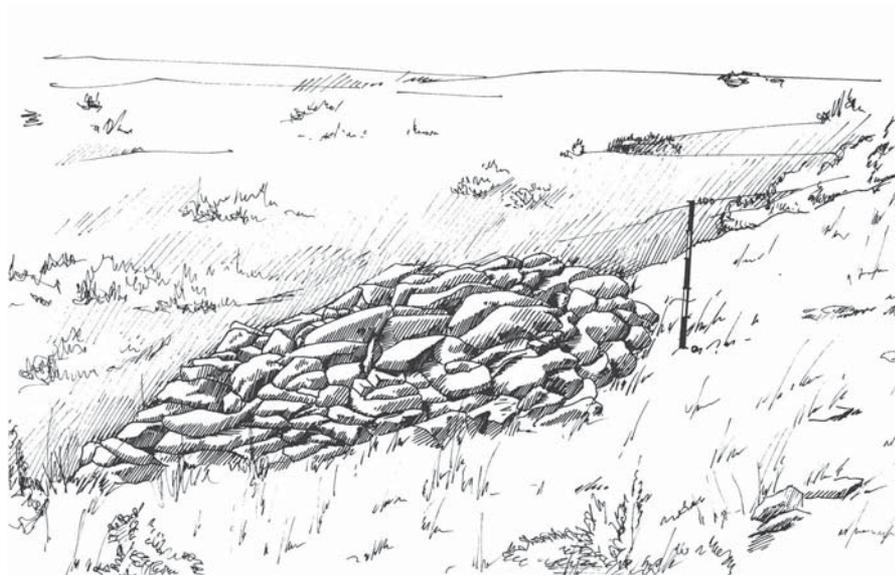

Рис. 29. Квадратный каменный курган Кынгыртау-8 на склоне одноименной горы. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Кориуновой.

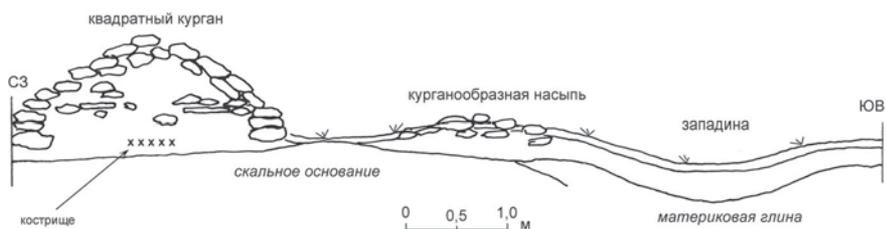

Рис. 30. Одиночный курган Кынырташ-1 (тип 1). Раскопки Н.С. Савельева, 1996 г. Профиль раскопа по линии северо-запад – юго-восток.

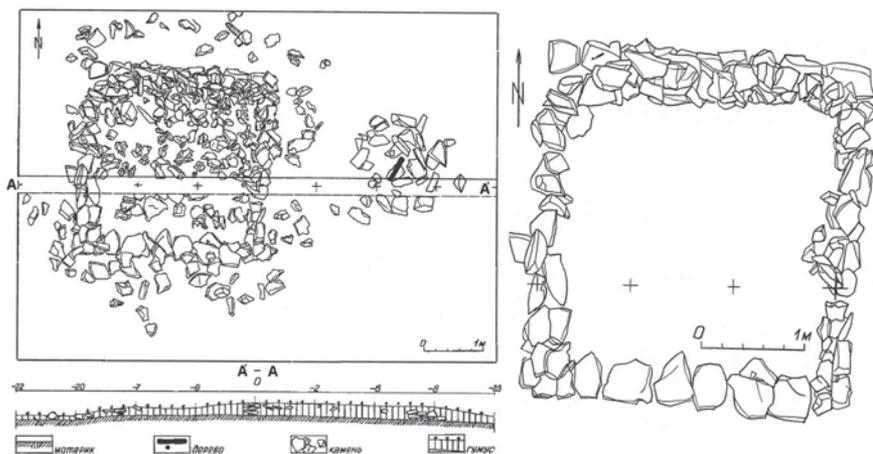

Рис. 31. Одиночный курган Валитово-6. Раскопки Р.Б. Исмагилова, 2004 г. План раскопа на уровне расчистки и план основания квадратного сооружения.

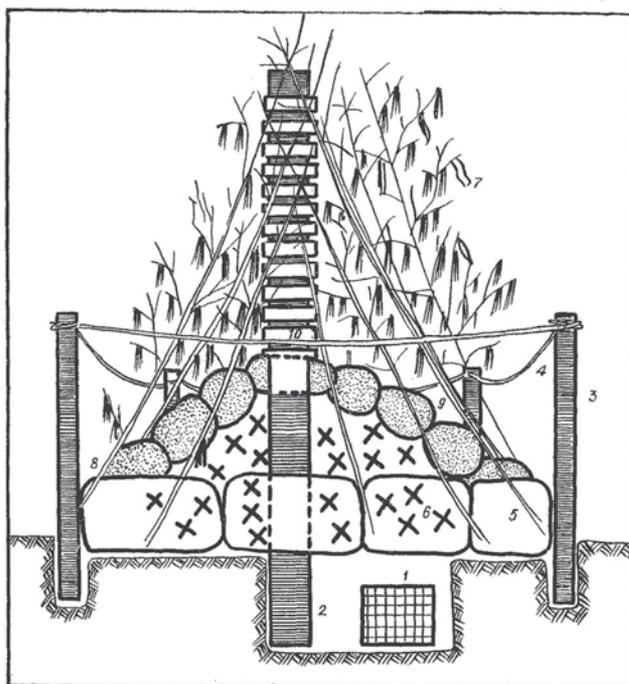

Рис. 32. Правила сооружения *обо* по тибетскому трактату «Сумати-мани-пранджи» (по: [Тиваненко, 1989. Рис. 27]).

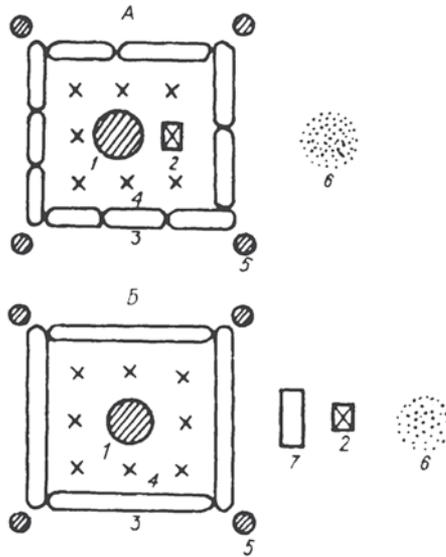

Рис. 33. Общие конструктивные элементы древних и современных жертвенных мест Восточной Сибири (по: [Тиваненко, 1989. Рис. 28]).

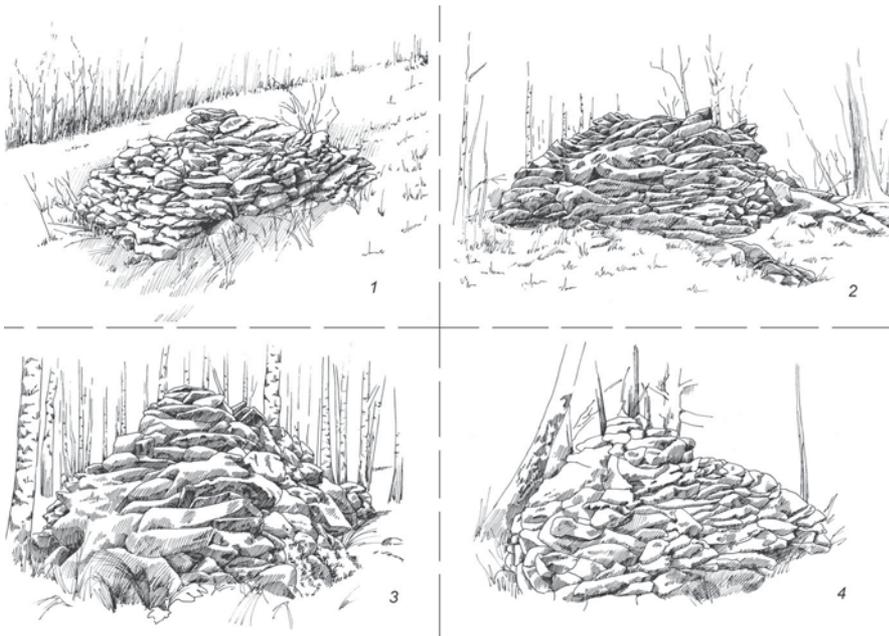

Рис. 34. Квадратные каменные курганы на хребте Урал-тау, верхнее течение р. Урал. Учалинский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

Рис. 35. Комплекс менгиров — мемориал на восточном краю межгорной долины в верховьях р. Худолаз (около д. Абзаково). Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

Рис. 36. Каменная стела — силуэтный антропоморф на аулия около кладбища с. Баишево (Баишево-13-2). Выход из горной долины р. Ургаза. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

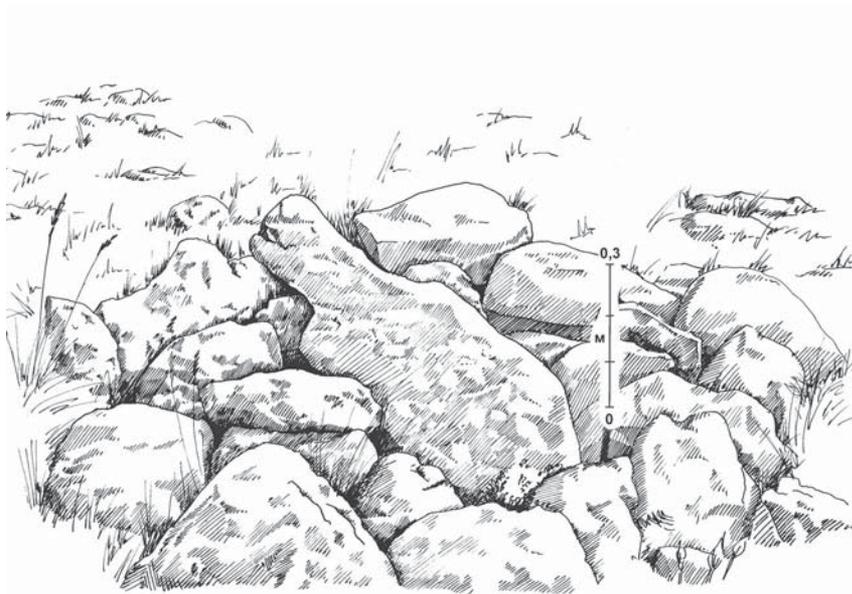

Рис. 37. Каменная стела — силуэтный антропоморф на месте установки. Склон горы Кынырташ. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Кориуновой.

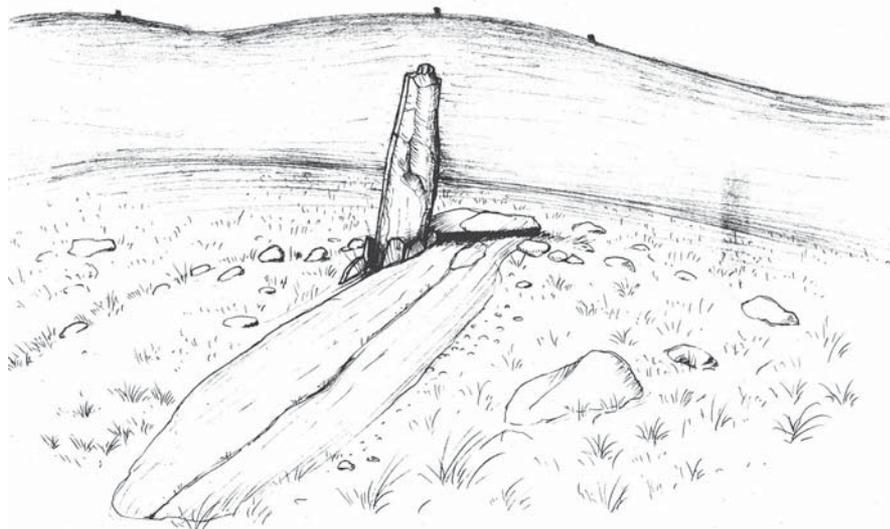

Рис. 38. Каменная стела — силуэтный антропоморф на месте установки. Склон горы Кынырташ. Баймакский район Башкортостан. Рис. В.Г. Котова.

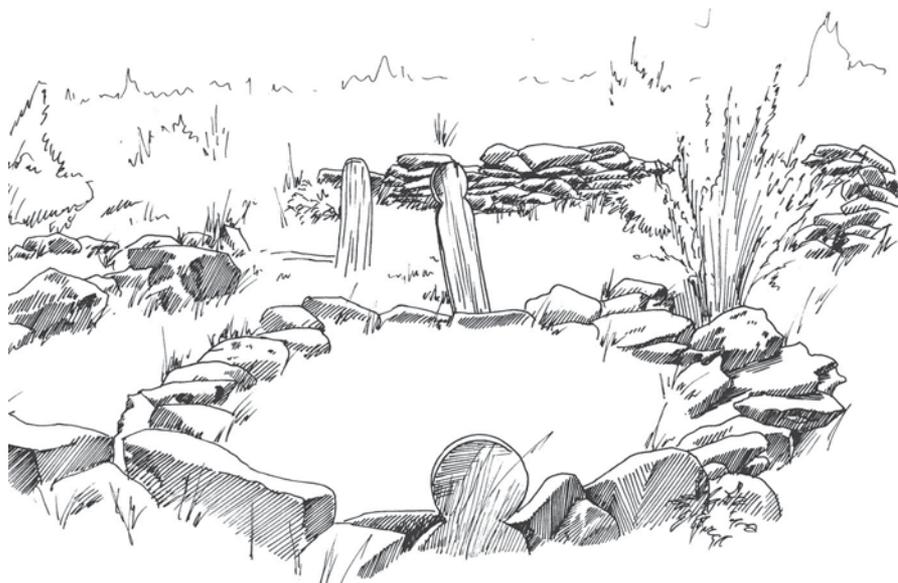

Рис. 39. Надмогильные деревянные стелы – силуэтные антропоморфы. Кладбище с. Баишево, Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

Рис. 40. Караски на восточном склоне горы Арал-тау, при выходе р. Буреле из горной долины. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

Рис. 41. Основание старого караски на южном склоне горы Кынырташ над долиной р. Ургаза. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

Рис. 42. Караски на южном склоне горы Кынырташ над долиной р. Ургаза. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

Рис. 43. *Караски* со стелой, расположенное на вершине квадратного кургана. К западу от д. Абзаково. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

Рис. 44. Культурный комплекс «Ете газиз». Баймакский район Башкортостана. Около д. Янзигитово. Рис. В.Г. Котова.

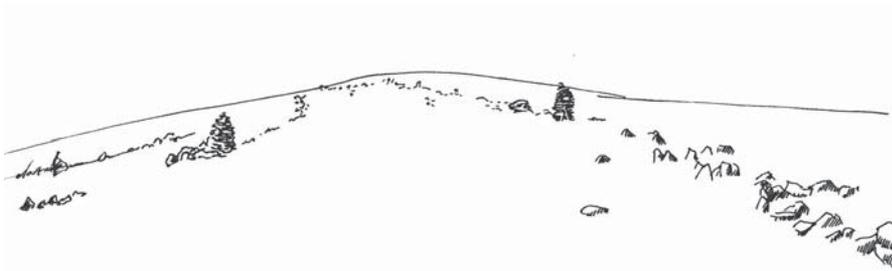

Рис. 45. Караски на подъеме на гору Оло-тау в долине р. Буреле. Баймакский район Башкортостана. Рис. У.О. Коршуновой.

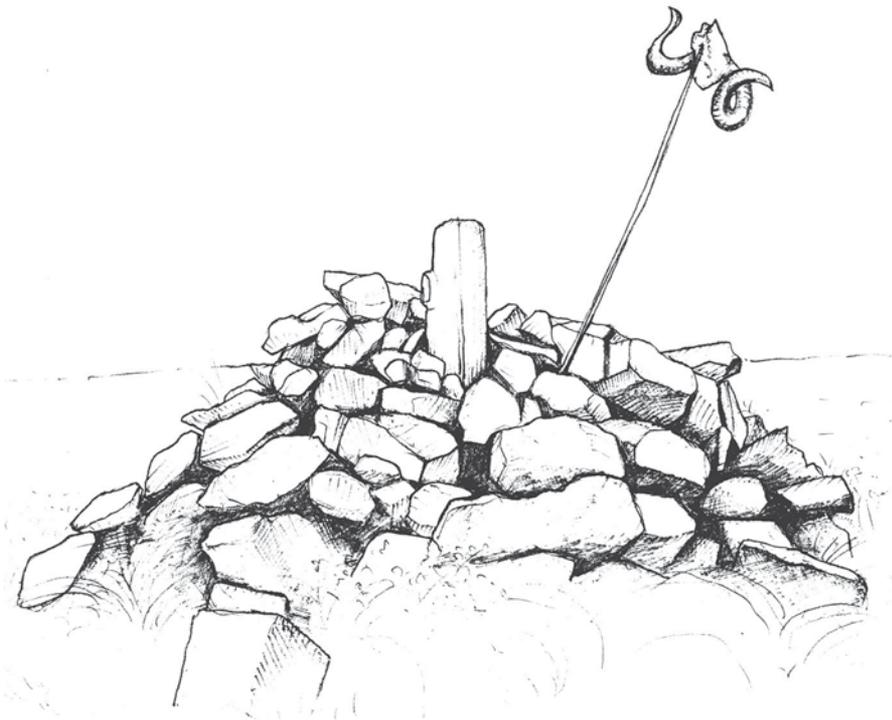

Рис. 46. Череп барана на вершине горы Балтатау. Баймакский район Башкортостана. Рис. В.Г. Котова.

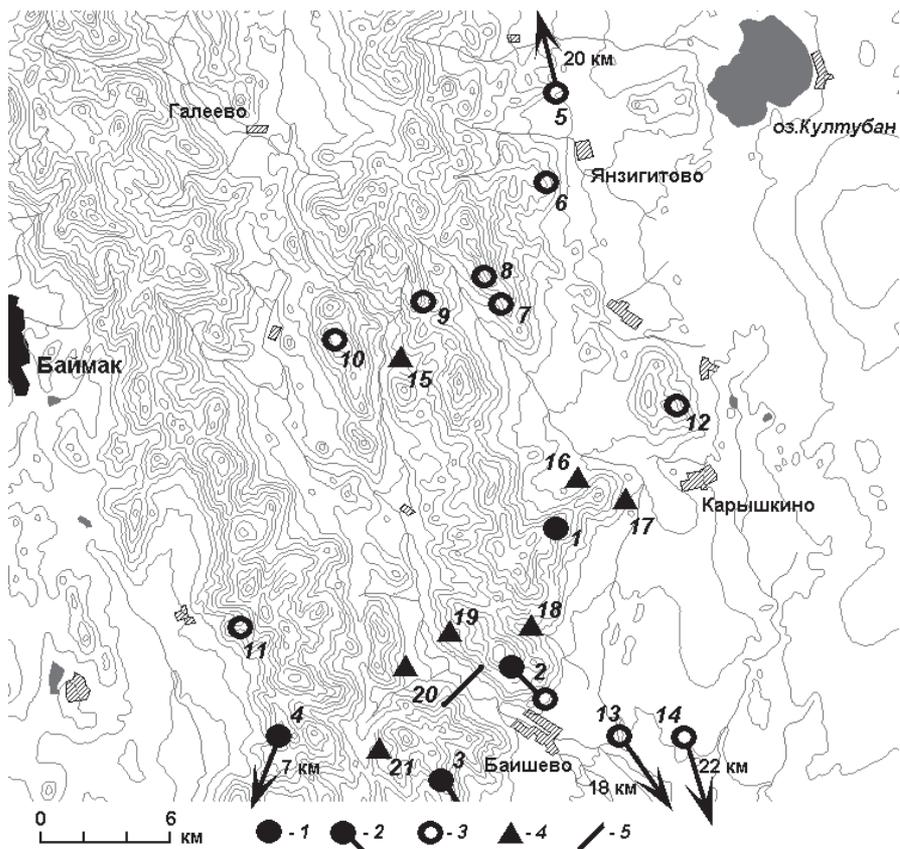

Рис. 47. Распространение культовых комплексов на южной оконечности хребта Ирендик: 1 – Кынгыртау-9/18; 2 – Кынырташ; 3 – Оло-тау-1/2; 4 – Балта-тау, 5 – Абзаково; 6 – Янзигитово-4 (*Ете газиз*); 7 – Утюльган-3; 8 – Утюльган-4; 9 – Улькан-Сеялык-5; 10 – Каинлы-Узяк-7; 11 – Мунасипово-3; 12 – Юлый-4; 13 – Заречье-6; 14 – Усть-Тулубай-5/6; 15 – Майлыбай; 16 – долина Кынгыртау; 17 – подножье Кынгыртау; 18 – Сана-бэйлене; 19 – Доя-бэйлеген; 20 – Улак; 21 – Килен-Тэшкен (1 – территориальные комплексы типа 1 – «культовые горы; 2 – то же, с маркированной линией подъема; 3 – локальные комплексы; 4 – территориальные комплексы типа 2 – «рассредоточенные летовочные»; 5 – линия караскы поперек долины).

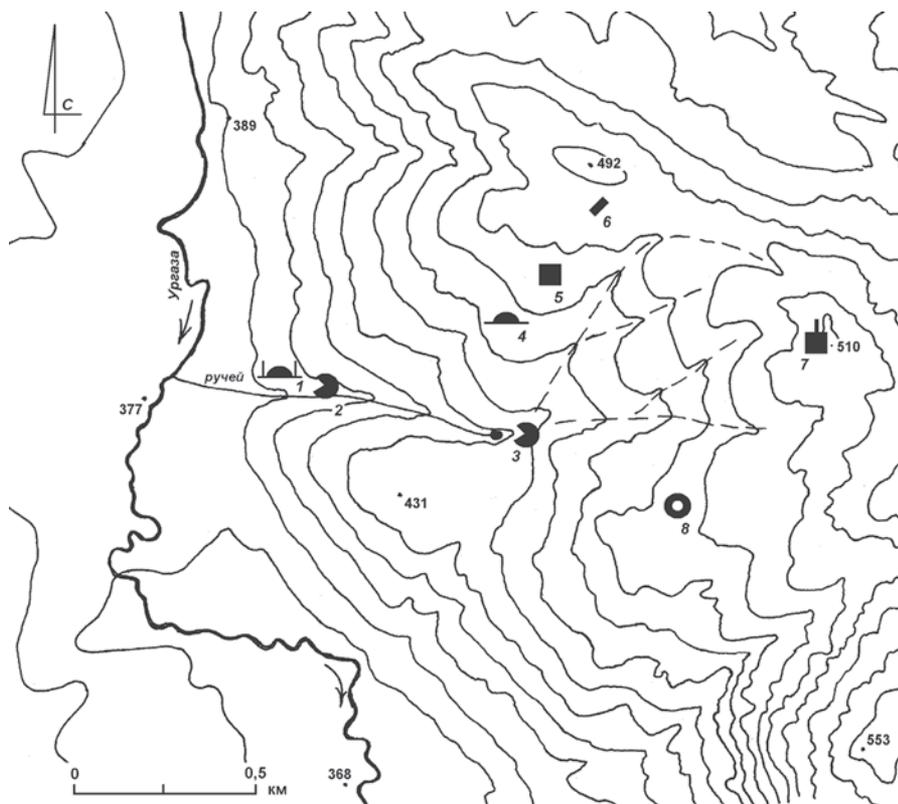

Рис. 48. Урочище Доя-бэйлеген – территориальный культовый комплекс типа 2 (расредоточенный летовочный): 1 – одиночный курган Ургаза-4 (со стелами); 2–3 – кольцевые ограды Ургаза-5 и -6 (места установки юрт на летовках?); 4 – одиночный курган Ургаза-7 (эпоха раннего железа?); 5, 7 – квадратные каменные курганы Ургаза-3 и 1; 6 – каменная выкладка Ургаза-8; 8 – каменное кольцо Ургаза-2.

Квадратные каменные курганы. Индивидуальные характеристики

Таблица 1

	Название	Длина стороны	Высота	Ориент. по ст. света		Форма насыпи				Деревянный столб	Каменная стена	Выкладка рядом	С какой стороны расположены				
				Сторонами	Углами	Трапец.-купольная	Полусферич	Плоская	Ю В				С В	В	С	Ю	
1	Янган-1	4,0	1,45	+		+			+								
2	Кутукай-1	4,5	1,3	+		+				+							
3	Ургаза-1	3,5	0,7	+		+				+	+	+					
4	Ургаза-3	3,5	0,8	+		+					+		+				
5	Кынгыртау-4	6,0	0,3	+					+								
6	Кынгыртау-5	3,0	0,8		+		+				+				+		
7	Кынгыртау-8	3,0	0,9		+	+											
8	Кынгыртау-9-1a	2,5	0,6	+			+										
9	Кынгыртау-9-3	7,0	0,25	+					+								
10	Кынгыртау-10	3,0	0,8		+	+											
11	Кынгыртау-12	3,5	1,5	+		+											
12	Кынгыртау-13	3,3	1,7	+		+											
13	Кынгыртау-14-2	2,5	0,25	+					+								
14	Кынырташ-1	2,5	1,1		+	+					+	+					
15	Кынырташ-2	3,3	1,1		+	+											
16	Кынырташ-5	2,5	1,0		+	+											
17	Курсактау-3	4,0	0,7	+			+		+								
18	Балта-тау-6	3,0	0,5	+			+			+	+					+	
19	Белекей-Сеялык-2	3,0	0,6		+		+										
20	Ямай-1	4,0	0,3	+					+								
21	Янгазино-5	3,0	0,4		+				+								
22	Семеновский-3	4,0	0,8	+			+										
23	Семеновский-4	4,0	0,6		+	+											
24	Шейняк-1	3,0	0,5		+	+											
25	Утюльган-1	4,0	0,7	+			+										
26	Утюльган-3-2	3,0	1,0	+			+										
27	Утюльган-6	5,0	0,9	+			+										
28	Караньелга-1	4,5	0,4	+					+								
29	Караньелга-3	4,0	1,1	+			+			+							
30	Ак-Куль-2	4,0	0,8	+			+			+							
31	Каинлы-Узяк-1	4,0	0,7		+	+											
32	Каинлы-Узяк-2	3,5	0,35		+				+								
33	Сурульдак-5	3,3	1,4		+	+					+		+				
34	Улькан-Сеялык-3	3,0	0,5	+					+								

35	Улькан-Сеялык-4	4,0	0,6	+			+										
36	Улак-5	3,0	1,2	+			+										
37	Улак-8	3,5	1,0		+	+											
38	Улак-9	4,0	0,8	+			+										
39	Улак-12	3,0	1,0		+	+											
40	Килен-гэшкен-1	3,0	0,5	+				+									
41	Килен-гэшкен-2	4,0	0,8	+			+			+							
42	Килен-гэшкен-3	3,5	0,7		+	+											
43	Килен-гэшкен-6	3,5	0,9	+			+				+						+
					27	16	20	14	9	2	6	7	2	2	1	1	1

Каменные выкладки. Индивидуальные характеристики

Таблица 2

Название	Форма				Длина (диаметр)	Ширина	Высота	Расположение					На раннем кургане	Ориентировка			Примечания	
	Круглая	Круглая	Квадратная	Прямоугольная				Вершина горы	Вершина сырта	Прилавок	Над долиной	Далеко от реки		С-Ю	СЗ-ЮВ	З-В		СВ-ЮЗ
1 Манурово-5	+				2,0	-	0,25			+	+							
2 Манурово-6	+				2,0	-	0,15		+									
3 Манурово-7	+				4,0	-	0,15		+									
4 Манурово-10	+			+	2,5	1,5	0,25		+			+					+	
5 Кынгыртау-6	+				1,7	-	0,15			+								тура в центре
6 Кынгыртау-11	+				1,5	-	0,4		+									
7 Кынырташ-3				+	4,0	2,0	0,25		+					+				
8 Первомайское-4		+			2,0	1,0	0,2		+						+			
9 Первомайское-5		+			2,4	2,1	0,2		+						+			
10 Рафиково-4		+			2,9	2,0	0,2								+			
11 Рафиково-5				+	2,2	1,5	0,2			+								+
12 Урта-Сусак-2	+				1,2	-	0,3		+									
13 Мунасипово-1				+	2,5	2,0	0,2		+						+			кам. плита на выкладке
14 Мунасипово-2		+			1,4	1,2	0,3		+									
15 Мунасипово-3-1	+				1,0	-	0,25		+									
16 Мунасипово-3-2	+				1,5	-	0,35		+									
17 Мунасипово-4		+			1,4	1,4	0,3		+									+
18 Балкаир-1				+	2,5	1,5	0,05								+			
19 Балкаир-3				+	2,0	1,0	0,4		+									над родником

Менгиры. Индивидуальные характеристики

Таблица 3

	Название	Единичный В составе комплекса	Количество	Вертикальная приуроченность			Горизонтальная приуроченность			Размеры, м	Вкопан	Установлен	Ориентация фонтальной части	
				На горе	На склоне	На краю террасы	Над долиной ручья	Над большой долиной	Над краем гор					
1	Кынгыртау-18	+	2	+				+	+	1×0,32×0,1 1,1×0,3×0,15	+	+	? ?	
2	Кынырташ-7	+	1			+				0,6×0,2×0,25	+			
3	Сосновка-12	+	+	1		+				0,85×0,8×0,3	+		СЮ	
4	Сагылтау-5	+	2	+				+		0,8×0,85×0,5 ^{1,2} 0,6×0,35×0,2 ³	+		СЮ СЮ	
5	Янзигитово-2	+	1	+					+	1×0,3×0,15 ^{4,5}	+			
6	Талкас-8	+	1	+				+		0,4×0,3×0,25 ⁶	+		?	
7	Улькан- Сеялык ⁷	+	4		+		+	+		0,7×0,4×0,15 1×0,5×0,15 1×0,4×0,15 1×0,4×0,15		+	В В В В	
8	Кук-тэке-1 ⁸	+	59		+		+	+		1,1×0,4×- 0,45×0,2×0,2 0,7×0,5×0,4 0,6×0,4×0,25 0,6×0,4×0,2	+		? ? ?	
9	Абзаково ¹⁰	+	>15	+				+		Разные ¹¹		+	3	
		8	2	>32	5	2	2	2	6	2		11	>21	

Примечания:

¹Вершине искусственно придана овальная форма

²На 0,5 м к югу и на 2 м к северу прослеживаются камни полностью погребенного сооружения (выкладка?)

³Вершина менгира отбита

⁴Вершина закруглена, низ приострен

⁵Повален, был установлен на прямоугольной каменной выкладке размером 1×0,5×0,1, ориентированной по линии запад-восток

⁶Установлен на какой-то полностью погребенной каменной конструкции (выкладке?)

⁷По: [Ахтарянова, 2003а. Л. 71–72. Рис. 49–50]

⁸Вывялен в 1997 г. Первоначальное название: Шрау-тау-3 [Ахтарянова, 2003а. Л. 72]

⁹Все данные по: [Минеева, 2010. С. 161–162. Рис. 1]

¹⁰Полевые материалы 2012 г.

¹¹В центре комплекса установлена большая каменная пирамидка-караски

Каменные кольца. Индивидуальные характеристики

Таблица 4

NN	Название	Единичный	Комплекс	На раннем кургане	диаметр	высота	Вертикальная приуроченность			Горизонтальная приуроченность		
							На сырте	На горе	На краю террасы	Над долиной ручья	Над большой долиной	Над краем гор
1	Ургаза-2 ¹	+			1,5	0,5	+			+		
2	Балкаир-2	+			2,5	0,15		+			+	
3	Ямай-7-1а	+		+	3	0,4	+					+
4	Заречье-6-3		+		1,3	0,1			+		+	
5	Усть-Тулубай-6 ²	+			4,5	0,4			+		+	
6	Утюльган-3-3		+		3	0,3		+			+	
7	Каинлы-Узяк-7-2 ³		+		2	0,3		+			+	
8	Каинлы-Узяк-7-3		+		1,5	0,2		+			+	
9	Оло-тау-1 ⁴	+			5	0,3		+			+	
		5	4	1	-	2	5	2	1	7	1	

Примечания:

¹В земле под камнями найдено очень старое ребро ягненка

²На западном краю в ограде находится крупный камень

³С западной стороны – разрыв в кольце шириной 0,5 м

⁴В центре кольца – небольшая каменная наброска, в которую установлен высокий деревянный шест. Около кольца найдена старая побелевшая лопатка барана

Наброски на ранних курганах. Индивидуальные характеристики

Таблица 6

		Диаметр	Высота	Одиночный к-н	Локальный комплекс	Вершина горы	Над долиной	Отрог горы	Над краем гор	Мыс над озером
1	Первомайское-1а	3,5	0,7	+		+	+			
2	Сеяллегор-2а	2,0	?	+			+	+		
3	Утюльган-4а	4,0	0,4	+			+	+		
4	Юлый-4-1а	?	?		+			+	+	
5	Ак-куль-3а	2×2	0,3	+						+
6	Шрау-тау-2а	3,0	0,3	+			+	+		
				5	1	1	4	4	1	1

